

Операция «Прометей» — кодовое название государственного переворота в Греции, осуществленного реакционной греческой военщиной при участии Центрального разведывательного управления США.

ОПЕРАЦИЯ «ПРОМЕТЕЙ»

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

16
ИЮНЬ 1967

БЕЗ ГОСПОДИНА РУТХАРДА

МОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ГОДЫ И ФАКТЫ

Три ночи подряд г-ну Рутхарду снились пироги. Г-н Рутхард довольно похохатывал. Он знал, что пироги снятся к деньгам. Большим деньгам. И он обещал супруге поездку в Венецию.

Однако не все компаньоны фирмы «Рутхард и К°» из города Штутгарта разделяли жизнеутверждающее настроение шефа. Некоторые позволяли себе скептическую усмешку.

— Ха! — говорили они. — Деньги! С потолка, что ли?

— Ну зачем с потолка? — разъяснял шеф. — Из России.

И он на память называл русские города, откуда, по его расчетам, *можно было выкачивать золото*. В числе этих городов был Липецк.

— Они же нищие, — убеждал г-н Рутхард. — Го-ло-дран-цы, — выговаривал он по слогам емкое русское слово. — Куда им без нас!

Шеф не очень преувеличивал. Только-только начали редеть в России выстрелы гражданской войны. Страна была разрушена, голодала, и английский фантаст, пророчивший ей вечную мглу, был далеко не одинок.

Русский город Липецк, на который зарилась фирма «Рутхард и К°», *мог бы служить весомым доказательством* столь мрачных прогнозов. По городу расклеивались листовки, приглашающие кормилиц в Дом приюта. Условия были сказочные: кормилицы обеспечивались не только одеждой и питанием, но даже мылом.

Металлургический завод, основанный в начале века бельгийским акционерным обществом, доживал, казалось, последние дни. На давно остывших доменных печах ворковали голодные голуби. По территории *завода* расхаживал козел Васька. Вечером приходили рабочие с винтовками. Они охраняли единственную действующую вагранку да кое-какое имущество от шнырявшей в здешних местах банды Антонова. Возле завода была лавочка, где торговали печными горшками да сковородками. Их-то и изготовляли оставшиеся на заводе несколько десятков рабочих.

Разруха в далекой России казалась иностранным предпринимателям золотоносной породой. Оставалось *лишь пригоршнями* черпать золото. И летели в Россию отпечатанные на роскошной бумаге проспекты и предложения. Рутхарды всех мастей были убеждены, что даже самые жесткие условия поставок оборудования будут приняты.

На липецкий завод поступали предложения от фирм и акционерных обществ Берлина, Парижа, Дрездена. В числе их было и письмо г-на Рутхарда. «Нам стал известно Ваши трудности, — любезно писал г-н Рутхард. — И мы предлагаем вам свой помощь». Затем с немецкой аккуратностью, пункт за пунктом, перечислялись условия «помощи». Из них явствовало, что завод будет работать не столько на молодую республику, сколько на г-на Рутхарда.

И хотя страна позарез нуждалась в металле, большинство предложений было отклонено. Не для того, рассуждали рабочие, вырвались мы из старой кабалы, чтобы попасть в новую.

Г-н Рутхард помрачнел. Поездка в Венецию была отложена.

— Ну, ничего, — утешался он. — Мы-то без них просуществуем. А вот они без нас — нет. Для них это — начало агонии.

Но агония протекала странно, под аккомпанемент бодрых революционных песен. С фронтов возвращались рабочие. Антонов был разгромлен.

Энтузиазма не охлаждало даже отсутствие сырья. Когда загружать вагранки было уже нечем, разобрали выстланный чугунными плитками пол котельной. По территории завода ходили люди с ведрами и по кусочкам собирали кокс. Иногда ставили ведра на землю и мечтали о *великом будущем липецкой металлургии*.

А спустя некоторое время над заводом нависла угроза с совершенно неожиданной стороны: местные власти приняли решение о закрытии его как нерентабельного предприятия. Тотчас же состоялся митинг, и в Москву делегатировала (было тогда такое слово) группа рабочих.

— У государства сейчас нет денег на восстановление завода, — сказали им в Москве. — Хотите работать — работайте, но переходите на полный хозрасчет. Ни копейки дотации.

— Есть ни копейки дотации! — ответили липчане.

Работали по восемнадцать часов в сутки. Липецкий рудник словно окропили живой водой, и он задышал, стал давать руду. В двадцатиградусный мороз ремонтировали железнодорожные пути для подвозки кокса. И уже через два года завод получил прибыль: сто тысяч рублей. Иностранные господа не ошиблись: под окутавшим Россию мраком действительно скрывалась золотоносная порода. Но не им суждено было *извлекать золото*.

Часть прибыли потратили на музыкальные инструменты. Заиграл духовой оркестр. Днем работали на заводе, по вечерам строили клуб, в обеденные перерывы репетировали пьесу. Агония отменялась.

А кое-кому на Западе все еще снились дивиденды. И когда в начале тридцатых годов встал вопрос о покупке оборудования для трубопрокатного цеха, фирма «Артедвельке» поставила волчьи условия. Эта «дружеская» помощь была отклонена. И тогда заправилы фирмы повторили сказанные несколько лет назад слова г-на Рутхарда:

— Мы-то без вас просуществуем. А вот вам без труб не обойтись. Может, через полвека и наладите...

Полвека ждать не пришлось. Уже через два десятилетия на завод стали прибывать иностранные делегации для изучения советского производства труб.

В одной из делегаций был бельгийский корреспондент. Он-то уж знал, что это его соотечественники основали завод, и все ходил по цехам, искал, не осталось ли что-либо от тех стародавних времен. Оказывается, осталось. Три дымовые трубы.

— Сколько же у вас рабочих?

— Тысячи.

— А раньше?

Стали выяснять, сколько рабочих было раньше, при бельгийцах. Извлекли из архива платежные ведомости, посчитали: шестьсот человек. Ведомости напоминали кладбище: лишь против пятидесяти четырех фамилий стояли подписи, против остальных фамилий были кресты.

Корреспондент суеверно прижал руку к груди.

— Что это?

— А это неграмотные.

Бельгиец что-то долго записывал. Потом спросил, сколько же чугуна получали на заводе его соотечественники.

— Шестьдесят тысяч тонн.

— А теперь?

— Пятьсот тысяч тонн чугуна и тысячи тонн труб.

Корреспондент опустил руки.

— И это все дети безграмотных?

— Разве только это? Идите-ка сюда!

И ему показали на дымящие по ту сторону реки Воронежа трубы Новолипецкого металлургического гиганта. Начали возводить его в тридцатых годах. А сейчас это один из крупнейших в стране заводов, вторая Магнитка. И никого не удивляет, что в платежных ведомостях среди многих тысяч подписей не встретишь ни одного крестика.

Не много в мире столь же мощных, как новолипецкие, доменных печей. Работает здесь и уникальная, не имеющая себе равных установка непрерывной разливки стали. Еще один соотечественник бельгийских акционеров, Лео Блюмпель, побывав на заводе, признал эту установку «самой лучшей и самой мощной в мире».

Продукция липецких металлургов идет, кроме социалистических стран, в Италию и Японию, Индию и США, Сингапур и ФРГ, Пакистан и ОАР. Представители пятидесяти пяти стран приезжали в Липецк перенимать опыт советских металлургов. Приезжали и те, которые когда-то считали, что без их помощи России не воспрянуть...

В общем, напрасно снились дивиденды г-ну Рутхарду. Сон оказался не в руку.

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Липецк.

Первый в СССР мощный прокатный стан — блюминг, выпущенный в 1931 году ижорским заводом, явился блестящей победой советского машиностроения в борьбе за нашу экономическую и техническую независимость.

УДАРНИК (капиталисту): — Не хочешь — прокачу!..
Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА
(«Крокодил», 1931 г.)

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

Рисунок Бориса ЛЕО

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ СТРИЖКА,

или 2 НИКСОН 2!

Как выясняется, красота важна не только для кинозвезд. Очаровательная улыбка и томный взгляд, оказывается, могут быть решающим фактором не только в артистической, но и в политической карьере.

В США подсчитали, что избирательницы на выборах отдают явное предпочтение более красивому претенденту на президентское, губернаторское, сенаторское и тому подобные кресла. А голоса избирательниц иной раз могут стать решающим фактором победы или провала. Так, например, некоторые эксперты утверждают, что в прошлом на выборах Ричард Никсон терпел поражение прежде всего из-за изъянов своей внешности.

Сам Никсон и его консультанты — того же мнения. На телеэкранах у бедного Ричарда был неизменно зловеще бандитский вид — совсем как в жизни. Не помогли никакие потуги осветителей и операторов. При взгляде на телеэкраны избирателям хотелось кричать не «Ура! Да здравствует!», а «Караул, грабят!».

Эксперты и знатоки приводят и другой пример, совсем свеженький. Неожиданный успех на политической сцене голливудского актера, ныне губернатора штата Калифорния, Роналда Ригана, объясняется именно его «телегеничностью». Натренированная актерская улыбка и хорошо отрепетированный томный взгляд с экрана телевизора покорили сердца калифорниек сильнее всяких предвыборных посулов.

Всего этого, конечно, не мог не учесть Никсон, которого влиятельные республиканские круги снова выдвигают кандидатом в президенты на предстоящих в 1968 году выборах.

И он уже загодя начал подготовку к ним, учтя уроки своих былых провалов. Никсон приобрел ценнейшего «политического советника» в лице прославленного голливудского гримера Фрэнка Уэстмора. Этот может хоть черта в ангела преобразить (пусть не на весь президентский срок, но хотя бы на время предвыборных телепередач). Осмотрев клиента, Уэстмор заявил:

— Линию его головы можно смягчить, если он отпустит длинные бакенбарды и отрастит волосы по сторонам. Тогда пропорции стали бы лучше, и нижняя челюсть не казалась бы такой тяжелой.

Никсон последовал этому совету. Правда, от этого он пока что все равно не стал похож на неотразимого героя ковбойских фильмов, но, кто знает, может, за остающиеся полтора года он научится стоя скакать на коне и лихо, на всем ходу закидывать лассо. Но заарканит ли он таким способом сердца, умы и — главное! — голоса избирательниц?

Недавно Никсон призвал Пентагон продолжать бомбежки Северного Вьетнама, утверждая, что «другого выхода нет». Удастся ли ему прикрыть эту разбойничью программу романтическими бакенбардами?

С. ГОРСКИЙ

МУРЛЫКАТЬ НАДО!

С того дня, как в ФРГ образовалась национал-социалистская... тьфу, национал-демократическая партия, ее фюреры, то есть, пардон, лидеры, не устают повторять, что никакие они не национал-социалисты, а эти, как их... совсем наоборот, национал-демократы.

А так им хочется назвать вещи своими именами! Чтобы фюрер так фюрер, вешать так вешать. Но пока нельзя рычать. Надо мурлыкать, усыплять.

А поскольку терминология — дело скользкое и можно проболтаться, говоруны из НДП с удовольствием прибегают к опробованным средствам художественной литературы: метафоре, синекдохе, эпитету. И тогда все отмежевывания от фашизма приобретают игривый, расплывчатый оттенок.

— От национал-социалистской партии до нас несколько световых лет!

Так заявил руководитель баварских национал-демократов Бенно Германсдёрфер. Эти слова вызвали слюнявое умиление западногерманской прессы:

— Ах, Бенни! Ах, душка! Как хорошо он объяснил, что на наших руках вовсе не кровь, а всего лишь малиновый отсвет давно угасшего гитлеризма!

Впрочем, не всюду реакция была одинаковой. Яростный протест против высказывания Германсдёрфера раздался, сколь ни странно, среди самых стойких, самых активных, самых отборных эсэсовцев.

На очередном фашистском сборище в мюнхенской пивной они окружили своего фюрера кольцом пудовых волосатых кулаков.

— Предатель! Нет смысла голосовать за партию, которая так поздно осуществит наши мечты! Эдак, пока мы пройдем обратный путь, отделяющий нас от незабвенного Адольфа, мы станем такими дряхлыми, что не сумеем разглядеть мушку автомата даже сквозь самые сильные очки!

Назревало мордобитие.

— Тупицы! — загремел фельдфебельский бас Германсдёрфера.— Малограмотные кочегары газовых печей! Я сказал «несколько световых лет» только для того, чтобы успокоить разных там либералов да интеллигентишек — они любят такие фразы. Забыли, что ли, нашу великую нордическую хитрость?

— Ах, вот оно что! — опустили кулаки эсэсовцы.— И все-таки в следующий раз не пугай нас так, Бенни. После Волги и Курска нервишки расшатались, за себя не ручаемся...

Этот инцидент заставил национал-демократических руководителей отмежевываться осторожнее. Черт их знает, стукнут по голове бутылкой, а потом оправдывайся в чистилище, что ты не подписывал миролюбивых воззваний.

Но мурлыкать как-то надо! И Отто Гесс, начальник отдела пропаганды НДП, решил открестититься от кровавого прошлого в лирическом скрипичном ключе:

— С 1950 года я говорю: давайте играть на флейте, на гобое, на кларнете и на скрипке, но только не на трубе и не на барабане.

На сей раз неофашистская общественность не бунтовала. Главное — играть, а на чем — потом разберемся. Только мордастый штурмовик, самый активный и самый темный, высказал претензию:

— С флейтой, гобоем и кларнетом я еще согласен. Помню, оркестр заключенных наяривал у ворот Освенцима знаменитый «Небесный вальс» — очень это было душещипательно. Но скрипка — типично неарийский инструмент.

— Ты что? Подозревать оберштурмбанфюрера Отто Гесса в неарийском происхождении!

— Виноват! — подскочил мордастый штурмовик.— Буду голосовать только за национал-социалистскую... тьфу, национал-демократическую партию!

— Вот то-то! Мурлыкать надо, мурлыкать! Пока что...

Н. ВОЛОДИН

СЛАВА И ЗАПЛАТА

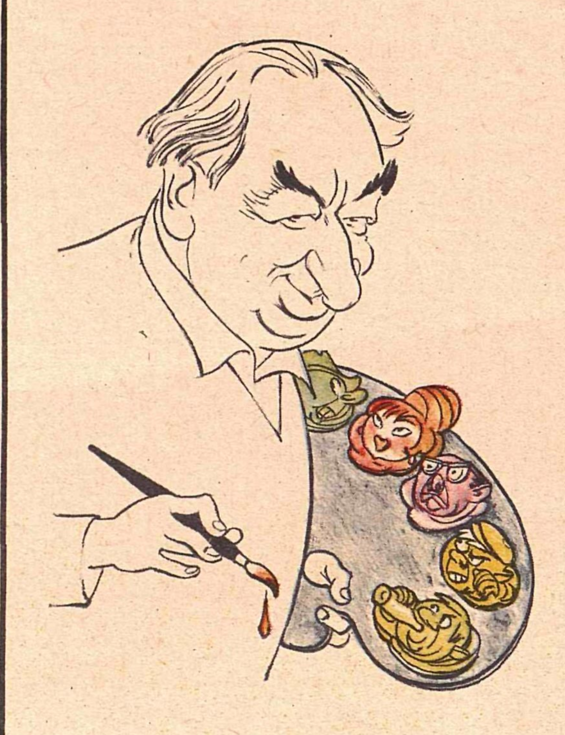
«Что слава? Яркая заплата...»
(А. С. Пушкин.)

В каком-то городе когда-то
Перед отелем, у крыльца,
Со Славой встретилась Заплата
На ветхом рубище певца.
— Прошу простить,— сказала Слава,—
Мы с вами даже не родня,
И я не понимаю, право,
Чем вы похожи на меня?
Как я должна понять поэта?
«На ветхом рубище певца»!
Вздор!.. Чепуха!..
Он, верно, это
Сказал для красного словца...
Какое сходство между нами
Поэт увидел? Вот вопрос.
Сравненьем этим мне, как даме,
Он оскорбление нанес!..
Была не в силах дама эта
Понять метафору поэта,
Ей был враждебен, даже дик
Метафорический язык.
Мы лишь одно добавим здесь:
Где слава, там, глядишь, и спесь.

ЖИВУЧИЕ АНАХРОНИЗМЫ

Ханжа

Он всюду твердит, что вино — это яд,
Что брак без взаимной любви — это ад,
Что критика тем нам полезней, чем строже,
Что критику надо уметь принимать,
Что в мире нет званья важней и дороже,
Нет слова нежней и прекрасней, чем «мать».
Он учит,
верней, поучая, вещает,
Что жирная пища нам жизнь сокращает,
Что нужно учиться,
что нужно читать,
Что можно
иначе
от жизни отстать,
Что нет в настоящее время на свете
Проблемы
важней и серьезней, чем дети,
Что нужно любить их и нежно беречь,
Не сбрасывать труд воспитания с плеч...
А сам он работает мало и скверно,
А сам он спесив и заносчив безмерно,
А сам он давно ничего не читал
И очень заметно от жизни отстал.
Он циник,
лентяй,
лицемер и обжора,
С женой у него что ни вечер, то ссора,
В сердцах домочадцев
обида и страх.
Еще бы!
Попреки,
побои,
угрозы...
И не высыхают соленые слезы,
Горючие слезы
у них на глазах.
Две кроткие,
бледные,
хилые дочки,
Забитые,
молча
дрожат в уголочке,
А матери он не писал уже год
И даже забыл, где старушка живет...
Но вот он увидел трибуну.
И снова,
Могучий
гремит его голос сурово,
И в зал низвергается слов водопад,
О том, что вино — это медленный яд,
Что нет в настоящее время на свете
Проблемы
важней и серьезней, чем дети,
Что надо культуру труда поднимать,
Что всем нам
судить себя следует строже,
Что в мире нет званья важней и дороже,
Нет слова нежней и прекрасней, чем «мать»...
Нет рядом трибуны —
и снова он зверем
Бесчинствует днем,
где-то пьет по ночам...
Конечно,
мы очень давно уж не верим
Подобным
пустым
звонарям-трепачам.
Все чаще и чаще в плохом настроенье
У нас пребывают такие ханжи:
Теперь не слова нам нужны —
поведенье!
Теперь не болтай,
а пример покажи!

Дружеский шарж Н. Лисогорского

Чурбан

Как в доте, восседает в учрежденье
Чурбан,
ко всем исполненный презренья.
Любимое занятие его —
Тут времени и сил ему не жалко —
Кому-нибудь испортить торжество,
Кому-нибудь в колеса вставить палку.
Конечно, он упорно, каждый раз
Вас будет уверять, что «весь к услугам»,
Что человеку человек у нас
Обязан братом быть и верным другом.
Но почему-то этот друг и брат
Вас с кашей съесть, как говорится, рад
И, ничего еще не зная толком,
Уже глядит на вас голодным волком.
Его неодолимое стремленье —
Принизить,
воспрепятствовать,
не дать,
Принять от человека заявленье
И сбоку сделать надпись:
«Отказать!»...
Таким, как он,
чтоб избежать напасти,
И маленькой давать не надо власти.

«Непримиримый»

Когда он видит поведенье
Иных дельцов, забывших стыд,
В нем закипает возмущенье,
И он теряет аппетит.
Его гнетет и раздражает
Нечестность,
ханжество,
вранье,
Но он тактично выражает
Негодование свое.
Он счел бы просто неприличным
Поймать преступника с поличным.
Иных к ответу не мешало б
Призвать за ложь и воровство,
Но протоколы,
книги жалоб
И нарсуды
не для него!
Зачем шуметь на всю округу?
Он лично действует умней:
Бежит домой,
зовет супругу
И все
рассказывает ей.

И КТО ЕГО ЗНАЕТ!

Хорошая песня
«И кто его знает!»
Народ ее любит
И не забывает.
Частенько и ныне
Иной отвечает
На все, что ни спросишь:
— И кто его знает!..
Нас тоже, признаться,
Порой выручает
Знакомое это
«И кто его знает!..».

Знаком нам профессор,
Почтенный ученый,
Годами и знаньями
Обремененный.
Он лекции мямлит
В университете,
Никто не приходит
На лекции эти...
И кто его знает,
Зачем он болтает,
На старых цитатах,
Как поп, выезжает?

—

В ином ателье
Вам сошьют что угодно,
Но косо,
безвкусно,
непрочно,
немодно...
Заказчик костюм
Получает и плачет:
— И кто его знает,
Что все это значит?
И кто там директор?
И чем он страдает?
И кто так упорно
Его не снимает?

—

Сценарий
Сценарный отдел принимает.
Синклит мудрецов
Этот труд обсуждает,
Его изменяет,
Его исправляет,
Его дополняет,
Его улучшает...
И кто его знает,
Зачем так бывает,
Что зритель глядит на экран
И зевает?

—

Да, очень и очень
Нередко бывает,
Что зло нас берет
И терпение тает,
И в памяти снова
Невольно всплывает
Та строчка из песни:
«И кто его знает!»

ЗНАЧКОМАНИЯ

Никакой банкет, никакой приказ и никакая премия не могут вызвать того необъяснимого чувства причастности к историческому событию, какое вызывает юбилейный значок. Вы получаете значок в петличку и ходите гоголем, а все окружающие глядят на ваш значок и любопытствуют, где и за что вы его получили. И вы долго чувствуете себя именинником. Даже тогда, когда значок уже лежит в коробочке и ваш отпрыск демонстрирует его вашим гостям:

— А это моему папе дали в таком-то году...

Вот почему задолго до волнующей даты в дебрях административных кабинетов заметна легкая суматоха. Тревожно звонят телефоны, с напряженными лицами бегают снабженцы, убыстряется машинописная дробь:

«В связи с широко отмечающейся годовщиной открытия чебуречной № 418 просим Вашего разрешения срочно изготовить тысячу юбилейных значков. О Вашем решении просим срочно...»

Число значков колеблется в зависимости от финансовой мощи заказчика. Очень хочется побольше. Чем больше, тем солиднее. Скажем, годовщину шефского содружества Театра комедии с научно-исследовательским судном «Петр Лебедев» никак не сравнишь с тридцатилетием пуска первого троллейбуса. Для театра с подшефными моряками 600 значков за глаза хватит. А для троллейбусников и пяти тысяч маловато. Работникам трамвайно-троллейбусного управления дать надо? Водителям приколоть необходимо? Опять же кондукторам, где они сохранились. Ну и, конечно, вышестоящим пассажирам... Как-никак, дата. Тридцать лет.

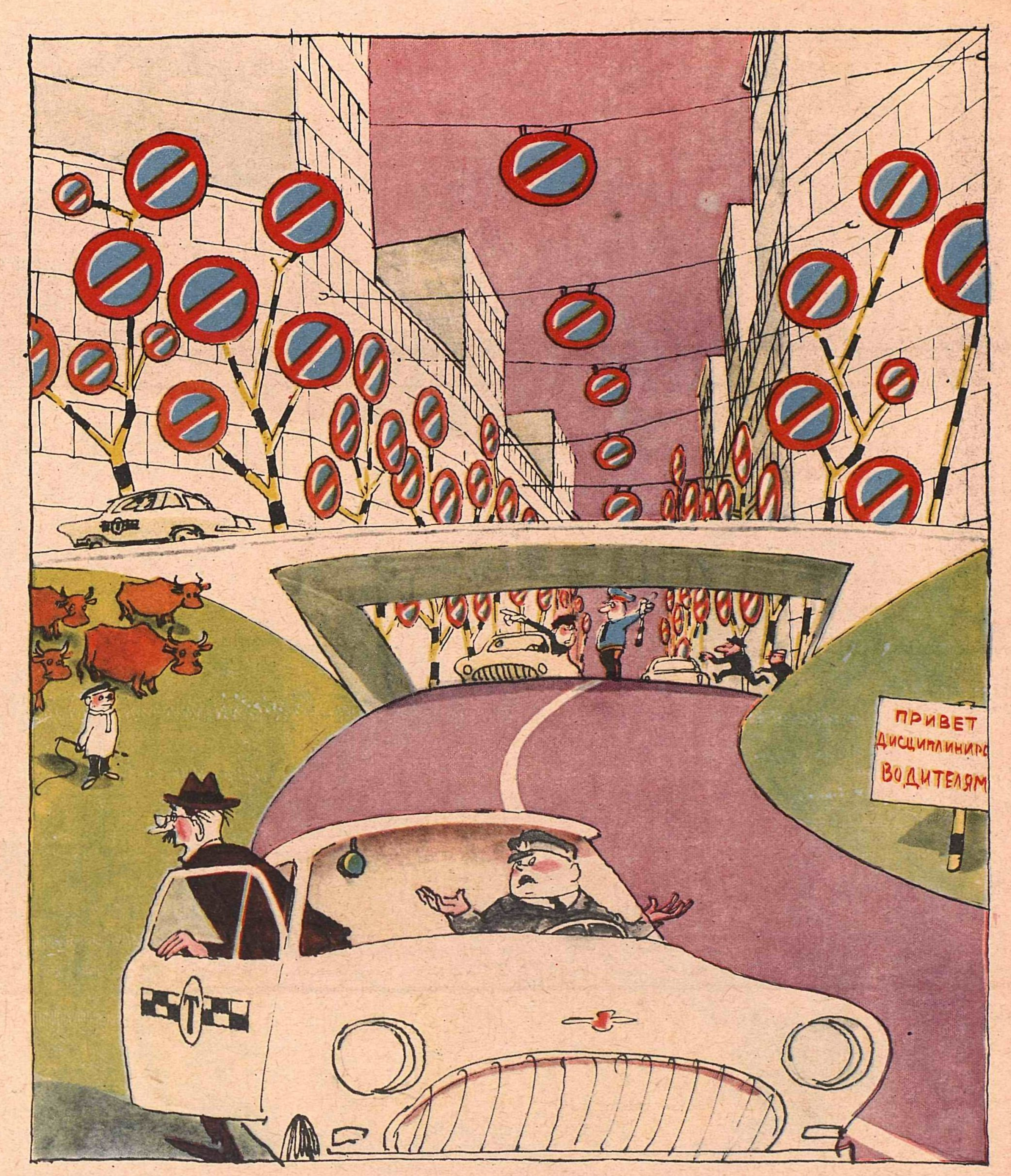
Впрочем, для того, чтобы заказать юбилейный значок, не обязательна столь крупная дата. Исполнилось 25 лет Орскому заводу по обработке цветных металлов — изготовили две тысячи значков. Созвали 20-ю научно-техническую конференцию в Ленинградском институте авиационного приборостроения — отштамповали четыре тысячи значков. Научное кардиологическое общество не мыслит дальнейшей работы без юбилейного значка «Профилактика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний» (правда, не совсем ясно, кому его вручать — врачам или больным). Центральный Военно-морской музей, включившись в кампанию, заказал 16 тысяч значков с надписью «ЦВММ».

На этом фоне меркнет инициатива Лужского городского комитета партии, решившего одарить специальными значками участников очередного районного съезда животноводов, а также почин Ленинградского специализированного пусконаладочного управления треста «Севзапмонтажавтоматика», заказавшего тысячу значков с эмблемой «ЛСПНУ». Теперь труженикам пуска и наладки никто не спутает с мостостроителями или, допустим, с хлебопеками...

Ленинградский «Монетный Двор» неустанно штампует значки. Завод «Ленэмальер» завален аналогичными заказами учреждений, предприятий, организаций и контор. Сотни тысяч государственных рублей тратятся на побрякушки. Говорят, сумма приближается к миллиону.

Ю. БОРИН

г. Ленинград.

— Я могу вас высадить только в этом месте...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

все о сороконожке

Адам ОХОЦКИЙ

«Какое счастье, что я не сороконожка! Каждый вечер мыть сорок ног — кошмар!»

(Ясь Стронк, ученик 4-го класса Б)

«...в связи с распоряжением № 234 в/56 прошу разъяснить, сколько ног должно не хватать у сороконожки для получения ею пенсии по инвалидности».

(Стефан Кизер, старший референт отдела пенсий)

«Сколькими левыми ногами я должна встать с постели, чтобы оказаться в скверном расположении духа?»

(Из письма сороконожки в женский журнал)

«Ставим в известность всех сороконожек, что примерка обуви одной покупательницей не может продолжаться более двух дней».

(Дирекция обувного магазина)

«Мамочка, купи мне 20 пар коньков, я хочу пойти на каток!»

(Сороконожка-дочка сороконожке-маме)

«А теперь выпьем еще, чтобы не хромать на 37-ю ногу!»

(Подслушано в кругу выпивающих сороконожек)

«Что будет, если сороконожки начнут страдать плоскостопием? Сумеет ли тогда наша промышленность удовлетворить спрос на ортопедическую обувь?»

(Зенон Птысь, журналист)

«Двадцатью ногами она была уже на том свете»

(Доктор Стронць, главврач больницы «Сороконожка»)

Перевод с польского.

Лирический репортаж

ЛЕХАИНДРАО

Рисунки Е. ШУКАЕВА

Нет, это совсем не Рио!

Говорят, что пора великих географических открытий навеки миновала.

— Да-а,— вздыхают скептики,— земля вся исхожена, изъезжена, и дальше, как говорится, ехать некуда!

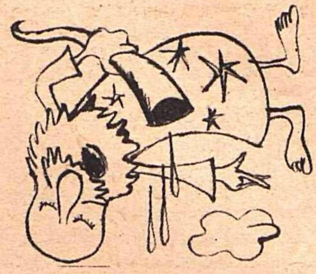
А почему, собственно, некуда? Я, например, никогда прежде не был в Лехаиндрао. А вы? И вы, вероятно, тоже.

Для меня знакомство с этим уголком стало настоящим открытием. А для вас? Ах, да, вы ведь даже не знаете, о чем идет речь!

— Скажите, это не Рио де Лехаиндрао? — спросила меня однажды соседка по квартире Муза Макаровна, поклонница всего иностранного.

Нет, нет, это совсем не Рио!

Для того, чтобы попасть в Лехаиндрао, не надо забираться так далеко. Достаточно сесть в поезд и доехать до станции Миха Цхакая. Или Самтредиа. А можно и до Кутаиси. Потому что в пламенной Колхиде все дороги ведут в Лехаиндрао. Все, кроме железной. И поэтому из Цхакая лучше идти пешком. Или из Самтредиа. А можно и из Кутаиси.

встретили его хлебом-солью и крепким лехаиндравским вином. Первый рог, как водится, осушили за встречу. Второй подняли за дорогого гостя. А после третьего у всевышнего так зашумело в голове, что он не устоял на ногах и все, что было в божьем подоле, высыпалось на Лехаиндрао.

Вот почему в Лехаиндрао щедрая земля. То же, что богу оказалось не под силу, доделали за него лехаиндравские колхозники вместе со своим председателем Георгием Ахалая.

И, конечно, с Герой. Словоохотливым, веселым, общительным лехаиндравцем. Тем самым, который, намереваясь сказать что-нибудь значительное, неизменно начинает такими словами:

— Я хотя и маленький, но все-таки представитель Советской власти!

К вечеру вы доберетесь до Накалакеви и увидите впереди три белые папахи — Асхи, Чегору и Табакелу. Горы эти такие высокие, что, кажется, если забраться на макушку самой большой из них, поднять вверх руку с вытянутым указательным пальцем и привстать на цыпочки, то до неба останется всего ничего.

Так вот, у подножия этих гор раскинулось большое колхозное село. Это и есть Лехаиндрао.

Однако самые точные координаты этого населенного пункта указывает известный всему Лехаиндрао сельский абориген Гера Джгаркава.

Гера, конечно, с трудом представляет себе человека, который не только не знает, где находится Лехаиндрао, но даже ничего не слышал о нем. Ну, а уж коль скоро такие люди встречаются, Гера охотно дает необходимые пояснения.

На него можно положиться. Если он сказал, что это так,— значит, это именно так, а не иначе.

Пехи — это нога.

— Значит,— говорит Гера,— если пехи по-нашему — нога, то, выходит, что первые пехотинцы на земле были из нашего села! Потому что — пе-хи! Пе-хо-та!

Хаери — это воздух.

— Значит,— говорит Гера,— первый хаероплан появился у нас в Лехаиндрао. Потому и — хаероплан!

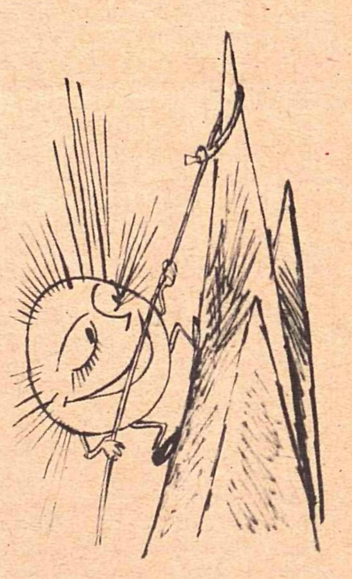
О том, что бог сотворил землю за шесть дней, а седьмой объявил воскресеньем, знают все. Но чем он был занят в понедельник и какие это имело последствия для Лехаиндрао, известно лишь одному Гере.

— Еще в воскресенье,— утверждает Гера,— земля была совсем неблагоустроенная.

В понедельник всевышний осмотрел свое творение и недовольно поморщился. Затем, нагрузив подол своей холщовой рубахи чем попало, он зашагал по земле, разбрасывая направо и налево всякую всячину.

В одном месте бросил плодородные пашни, в другом — леса и горы, в третьем — моря и реки.

Когда же всевышний приблизился к Лехаиндрао, жители села гостеприимно

Табакела — высокая гора

По утрам на вершину Табакелы взбирается солнце и посылает в сторону Лехаиндрао первый луч. Он скользит по склону горы, мостиком перекидывается через реку Цхенис-Цхали, пересекает околицу и вдруг упирается в кончик длинного носа Геры Джгаркавы...

Гера, как и все лехаиндравцы, считает Табакелу самой высокой горой в мире, а Лехаиндрао — самым красивым селом на земле.

Но у соседей из села Гунци существует на этот счет иное мнение.

— Табакела — высокая гора,— соглашаются они,— но Чегора выше. Лехаиндрао — хорошее село, но Гунци лучше.

В Лехаиндрао семьсот дворов. И в Гунци тоже.

В Лехаиндрао восемьсот гектаров плодородной земли. И в Гунци столько же. Оба села собирают самый большой в районе урожай кукурузы. Стебли в два человеческих роста. Початки по полметра. Зерна, как грецкие орехи.

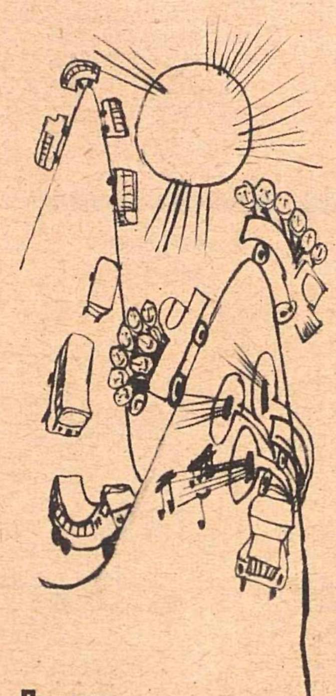
А виноград? И виноград.

А чай? И чай.

Но Гунци всегда собирало чуть больше. На один процент. А Лехаиндрао всегда чуть меньше. И тоже на один процент. И поэтому Гунци долгое время держало переходящее красное знамя. Лехаиндрао же слава обходила стороной. И это было обидно. Потому что для лехаиндравца нет ничего милее, чем честь и слава.

— Самое большое богатство, которое мне оставил мой отец, — говорит известный всему Лехаиндрао Гера Джгаркава, — это честь! Ему оставил его отец. Его отцу — его отец. Ему — его, его, его, его... отец. И это же богатство я хочу оставить своему Тарману.

И лехаиндравцы взяли знамя.

Почему лехаиндравцы ходят с усами

— Поздравляю, — сказал секретарь райкома.

— Поздравляю, — сказал председатель райисполкома.

Председатель колхоза из села Гунци крепко пожал руку председателю колхоза из села Лехаиндрао.

— Поздравляю.

Но ровно через месяц на дороге, ведущей из Гунци в Лехаиндрао, заклубилась пыль. Шла колонна автомобилей.

Гунци ехало в Лехаиндрао. Забирать знамя.

Впереди шел светло-серый лимузин, за ним следовал вместительный автобус, за автобусом катил грузовик, в котором, держа трубы наготове, сидели музыканты. За грузовиком...

Колонна была такой длинной, что, когда первая машина уже приближалась к Лехаиндрао, замыкавший это моторизованное шествие мотоциклист еще не покидал Гунци.

В ожидании гостей погрустневшие лехаиндравцы толпились у конторы. На верхушке старого дуба, что стоит тут же, во дворе, сидел самый зоркий из юных лехаиндравцев и вел репортаж, чтобы гости не застали хозяев врасплох.

В тот день, когда Георгия Ахалая избрали председателем лехаиндравского колхоза, Гера сказал:

— Сразу видно — огонь... Я человека по походке определяю. Другой на ходу спит, а этот летит — настоящий хаероплан.

Но сейчас, стоя в окружении односельчан, Гера говорил совсем другое:

— Разве это председатель? Вареное лобио, горячая мамалыга и кувшин без дна. Такой кувшин воду не принесет...

— Едут, едут! — донесся с дерева мальчишеский голос. — Подъезжают к околице... Первая машина уже в селе! За ней следуют остальные... Головная чуть задержалась у дома Акакия Кикавы... Но вот она опять следует вперед... Опасное положение!..

— Что ты там болтаешь! — зашумели снизу. — А ну, замолчи сейчас же!

— Что замолчи, что замолчи! — закричал мальчуган. — Они уже за поворотом, подъезжа-а-ют!

Гера тонким голосом затянул хороводную песню. Остальные дружно подхватили. Пусть соперники не думают, что дух лехаиндравцев сломлен.

Знамя отдавали так же торжественно, как и принимали. Председатель колхоза из Лехаиндрао крепко пожал руку председателю колхоза из Гунци.

— Поздравляю.

— Спасибо.

— *Сохраните, пожалуйста,* в лучшем виде. Мы скоро приедем.

— Не беспокойтесь, сохраним. И, пожалуйста, не утруждайте себя.

Победители укрепили знамя на машине, где сидел оркестр, и колонна тронулась. Но прежде чем покинуть Лехаиндрао, гости под гром оркестра проехали по всему селу, чтобы каждый лехаиндравец видел, как увозят почетную награду.

Самолюбие лехаиндравцев было больно ущемлено.

И все лехаиндравские мужчины, как один, коснулись своих усов. Потому что если лехаиндравец клянется своими усами, то это страшная клятва. Если поручается за свое слово усами, то это крепкое слово. А если вдруг хочет выразить презрение недостойному человеку, говорит:

— Я оскорбляю твои усы!

Дай коня — дам кинжал!

Прибежавший с Табакелы солнечный луч не застал Гериного носа на обычном месте. В этот день Гера вышел из дому чуть позже, чем всегда. Выглядел он франтом. Его голову украшала большая, как абажур, папаха, новые диагональные галифе были заправлены в длинные носки, а сатиновая рубаха схвачена в талии серебряным поясом, на котором болтался длинный кинжал.

Гера направлялся в контору.

Он то и дело хватался за кинжал. Но заржавевшее оружие не хотело покидать ножны. И тогда Гера грозил кому-то невооруженным кулаком.

— И-и-я тебе покажу!

В конторе в этот час еще никого не было. Гера поспешил к председателю домой.

Распахнув ударом ноги калитку председательской усадьбы, он сложил руки на черенке кинжала и закричал:

— Георгий, выходи!

Из дому выбежал полуодетый председатель.

— В чем дело, Гера?

— Где это видано, — загремел Гера, — чтобы при Советской власти родители вмешивались в любовь!

— Говори толком, — рассердился Георгий. — Что случилось?

— Это так ты встречаешь рядового колхозника? — вспылил Гера. — Человека, у которого убит сын!

— Гера-а?!

— Горем убит, горем.

Георгий облегченно вздохнул.

— Ты же знаешь моего Тармана, — заговорил Гера. — Герой парень! Хочу, говорит, жениться. Тогда я *сказал: приведи девушку.* Я посмотрел на нее, она мне понравилась, и я не возражаю. Но ее отец тоже сказал: приведи парня. Он посмотрел на Тармана и теперь возражает. Вот я тебя и спрашиваю: имеют право родители при Советской власти вмешиваться в любовь? И какую семью бракуют! У меня пять орденов, у жены — один. Шесть орденов в одной семье!

Гера, конечно, слегка преувеличивал свои заслуги. Его грудь украшают не пять орденов, а четыре медали. Что же касается его супруги... Но какой же лехаиндравец упустит удобный случай, чтобы чуть-чуть не преувеличить свои доблести и заслуги!

— Гера, — сказал Георгий, — и из-за этого ты переполошил все село? Посмотри, люди собрались на твой крик.

И действительно, около ворот топталась небольшая кучка любопытных лехаиндравцев, которых привлек шум на председательской усадьбе.

— Что значит переполошил? — вспылил Гера. — Если дело идет о счастье...

Но Георгий перебил Геру, не дав ему договорить:

— Слушай, Гера, разве не ты клялся, что, пока Гунци впереди, до самой осени не будет ни одной свадьбы? Сбрей теперь свои усы!

Гера растерянно затоптался на месте и, вдруг разъярившись, бросился к калитке. Увидев проезжавшего мимо верхом на коне председателя сельсовета Акакия Кикаву, горячий лехаиндравец бросился к нему.

— Акакий, одолжи на минуту коня!

— Извини, спешу.

— Акакий, — взмолился Гера, — дай, говорю, коня — дам кинжал!

При виде грозного холодного оружия председатель сельсовета пугливо отпрянул в сторону и поспешно освободил седло.

Домой Гера прискакал взбешенный.

— Тарм-а-ан! — завопил он. — Пусть на твою голову обрушится гром. Опозорил своего отца! Неси бритву! Кому говорят, неси!

Тарман подчинился.

— Брей, — упавшим голосом сказал Гера, подставляя усы. — Тебе говорят, негодяй, брей!

Слово мужчины

Председатель Лехаиндравского сельсовета Акакий Кикава, восседая на верном коне, едет через кукурузное поле. Конь своим поведением как две капли воды похож на хозяина. Такой же тихий и такой же застенчивый.

— Нно!

Акакий с опаской озирается по сторонам. Не дай бог встретиться с этим прохвостом Гиви. Шалопай Гиви со своими дружками Симоном и Самсоном по ночам хлещут вино, а днем отсыпаются в кукурузе.

— Нно!

Встретят — убить не убьют, побить не побьют, а авторитет испортить могут.

— Нно!

Убаюканный спокойным аллюром, Акакий на мгновение закрыл глаза, и когда открыл, — увидел на дороге Гиви.

— А ну, председатель, слезай с коня!

Симон и Самсон со свирепыми лицами стали приближаться с явным намерением схватить лошадь за узду.

Но Акакий увернулся и поскакал прочь. Опомнился он, когда все уже было позади и верный председательский конь с тяжелого галопа перешел на легкую рысь.

Заметив подъезжавшего на колхозном «газике» Георгия, Акакий отчаянно замахал руками.

— Не езди туда, Георгий. Там эти бандиты-разбойники!

Однако Георгий не обратил на предостережение никакого внимания.

— Ничего, у меня машина. Не догонят.

Гиви со своей компанией встретил Георгия на том же месте, где только что с ними расстался Акакий.

— А ну стой!

Георгий вылез из машины.

— Теперь пойдем.

В кукурузе, метрах в пятнадцати от дороги, прямо на земле была разостлана газета. На ней лежала небогатая закуска — пучок лука, огрызок сыра и кусок мчади. Тут же стоял глиняный кувшин с вином.

Гиви наполнил стакан.

— Дорогой Георгий, — торжественно начал он. — Я поднимаю этот маленький бокал с большим чувством за нашу встречу. Мы встретились не случайно. Если бы мы не стремились к этой встрече, мы бы не встретились...

— Подожди, — перебил Георгий. — Вы что это людей пугаете?

— Как пугаем, кого пугаем? — обиделся Гиви. — Целый день, понимаешь, одни пьем. К себе никто не приглашает, к нам тоже никто не ходит... Ну, решили когонибудь пригласить к нашему столу, вышли на дорогу... А он убежал... Хорошо, тебя встретили...

Гиви передал Георгию стакан.

— Ну, будьте здоровы, — сказал Георгий. — Желаю вам счастья. Пусть в вашем доме всегда будет радость и веселье.

Гиви наполнил стаканы по второму разу и приготовился произнести новый тост.

— Больше пить не буду, — сказал Георгий. — Вы это вино не заработали... А ты, Гиви, зайди утром в контору.

— Что, на работу звать будешь?

— Не буду. Слово мужчины.

— Тогда приду... Слово мужчины!

Утром Гиви, как и обещал, явился в контору.

Не говоря ни слова, Георгий открыл сейф, достал сто рублей и протянул Гиви деньги.

— Возьми.

— Это еще зачем?

— Купи себе брюки, обувь, рубашку. А то стыдно смотреть.

— Оскорбляешь?

— Когда будут — отдашь. Кроме меня и тебя, знать об этом никто не будет. Даю слово мужчины.

Гиви потоптался на месте и, как бы нехотя, сунул деньги в карман.

— А может, тебе, председатель, все-таки помочь надо?

— Как хочешь.

— Хорошо, с сегодняшнего дня моя бригада в твоем распоряжении. Дня три поработаем.

Через три дня Георгий заглянул на чаеприемный пункт и застал там Гиви.

— Ну что ж, три дня прошло, — сказал председатель. — Можете уходить.

— Что значит уходить? — насупился Гиви. — Тут Гунци на пятки, понимаешь, наступает, а ты меня дезорганизуешь... Три дня, видите ли, прошло!

И Гиви очень пристально посмотрел на Медико, которая как раз в это время ставила на весы круглую корзину, доверху наполненную нежными зелеными побегами чая.

Похищение Медеи

— Медико.

— Да, Гиви.

— Ты пойдешь в клуб?

— Да, Гиви.

— Тогда я провожу тебя.

— Нет, Гиви.

— Почему?

— Ты же знаешь... У тебя дурное имя... Гиви.

— Что ты говоришь, Медико? Разве Гиви — плохое имя?

— Я не об этом...

— Но ведь это серьезно, Медико.

— Не знаю, Гиви...

Положение у Гиви было нелегким.

Лехаиндравец, чтобы ему отдали в жены девушку, обязан иметь доброе имя.

Он должен быть ловким, сильным, бесстрашным, умным, благородным, трудолюбивым, скромным, самостоятельным.

А кто же отдаст свою дочь шалопаю и бездельнику Гиви Гелаве?

Да к тому же нужны еще и сваты.

Пусть молодые люди любят друг друга, но жених обязан чтить родителей невесты, а она — родителей жениха.

А кто же пойдет сватать за Гиви?

Самсон и Симон — больше некому.

Гиви отдал Самсону свои еще совсем неплохие ботинки, а Симону — почти совсем новые брюки.

ЛЕХАИНДРАО

со стр. 7

— Идите и без результата не возвращайтесь!

— Не волнуйся, все сделаем, как надо.

Чтобы приятели так чинно шли по селу, как в этот вечер, в Лехаиндрао еще никто никогда не видел.

Зато стоило им приблизиться к дому Медико, как ее отец поспешил позвать старшего сына.

— Кажется, к нам,— *сердито повел он бровями.*— Иди заряди ружье.

В дом гостей не пустили. Отец девушки остановил их во дворе.

Симон и Самсон как можно вежливее сообщили о цели своего прихода.

— Что-о? — взревел отец Медико.— Позорить мой дом! Да как он смел!

Сваты, не желая выслушивать оскорблений в адрес жениха, круто повернулись и направились к выходу.

Вслед им грянул выстрел: отец Медеи, созывая соседей, подавал сигнал тревоги.

На другой день Медико пропала.

Похищение невест в Лехаиндрао — дело не новое. В стародавние времена лихие джигиты, закутавшись в бурки и прикрыв лица башлыками, темной ночью подбирались к дому невесты. Раздавался чуть слышный скрип оконной рамы, *отчаянный крик девушки,* выстрелы, конский топот — и все.

Сейчас, собираясь похитить невесту, жених заранее смазывает «Волгу», «Москвича» или в худшем случае мотоцикл с коляской.

Потом вызывает девушку и говорит:

— Будь готова! Завтра я тебя похищаю. Ровно в 11 вечера. Не забудь захватить голубое платье, оно тебе очень идет.

— Ты с ума сошел! — волнуется девушка.— Занятия в вечерней школе *заканчиваются* четверть двенадцатого, а ты — в одиннадцать! Что же мне, последний урок пропускать?

— Ну, ладно,— идет на уступки жених,— половина двенадцатого — и ни минутой позже!

Однако Медико исчезла по-настоящему. Никто не сомневался, что это — дело рук Гиви. Родственники отправились отбивать девушку. Человек сто.

Они буквально запрудили маленький дворик, прилегавший к ветхому, покосившемуся дому.

Гиви вышел навстречу.

— По-хи-ти-тель! — завопил отец Медико.

Вслед за Гиви появились Самсон и Симон. За ними шла смущенная Медико.

— Ну что ж нам было делать...— развела она руками.

Случившийся тут как тут Гера Джгаркава поднял руку, призывая к вниманию.

— *Я хотя и маленький,* но все-таки представитель Советской власти,— сказал он.— И поэтому могу сказать: никакого насилия не наблюдаю. Это любовь. Но до осени — никакой свадьбы!

— Что значит представитель? — ринулся к нему разъяренный отец девушки.— Может быть, мы уже избрали тебя депутатом сельсовета?

— Нет,— сказал Гера.

— Тогда, *может быть,* ты депутат райисполкома? А?

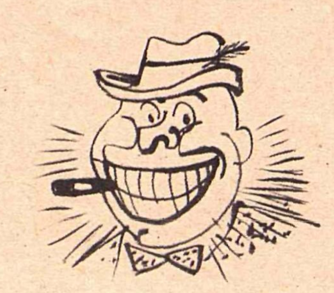
— Пока нет,— сказал Гера.

— Так какой же ты представитель?

— Послушай,— строго взглянул Гера,— Советская власть в Лехаиндрао — это колхоз. Я колхозник. Значит, представитель.

И, указывая на Гиви, добавил:

— И с сегодняшнего дня он тоже.

Лехаиндравские ростки

В военные годы Гера «прошел всю Европу» и, помимо мингрельского, русского и грузинского, говорит на всех остальных языках. В том числе и по-немецки. Правда, по-немецки Гера знает ровно пять слов, но для лехаиндравца этого *вполне* достаточно, чтобы поговорить на любую тему. Поэтому, встретив однажды в райцентре группу туристов из Германской Демократической Республики, Гера подошел к гостям и свободно заговорил на их родном языке.

— Геноссе, гутен таг! Ихь Лехаиндрао. Битте, битте в Лехаиндрао.

Что в переводе означало:

— Здравствуйте, друзья. Я Гера Джгаркава из Лехаиндрао. *Кто* у вас здесь старший?.. Добро пожаловать к нам в гости.

— А ты, сынок,— обратился он к переводчику,— скажи гостям, что я хочу показать им наши лехаиндравские ростки.

Через полчаса гости уже выходили из автобуса в центре Лехаиндрао.

— Это наша средняя школа. Полная,— указывая на двухэтажное здание, пояснил Гера.

— А это тоже школа. Неполная... Там, дальше,— библиотека... А вон там — больница... Вот то — детский сад... А еще дальше — еще детский сад... А теперь пойдемте в парикмахерскую...

Гера подошел к высокому туристу в темных очках, у которого на щеках пробивалась чуть заметная щетина, и *сделал* приглашающий жест.

Сельский цирюльник усадил клиента в кресло и с чисто *лехаиндравским* темпераментом показал ему свое искусство.

Турист протянул деньги.

Парикмахер отрицательно покачал головой и улыбнулся. Гость тоже улыбнулся и с беспокойством посмотрел на Геру. Гера заулыбался, в свою очередь, и сказал, что в Лехаиндрао парикмахерская работает бесплатно.

Затем гости узнали, что лехаиндравцы не платят за электрическое освещение, за *радио,* за переправу на пароме, за пользование мельницей и что это и есть лехаиндравские ростки. Будущего.

— А теперь,— сказал Гера,— пойдемте смотреть концерт. Поглядим на нашу Маро.

Концерт состоялся прямо на плантации. Его дала лучшая сборщица чайного листа в Лехаиндрао Маро Кикава.

Чтобы собрать килограмм чая, надо сорвать три тысячи флешей. Самых нежных. Их надо умело и быстро отделить от всех остальных. И поэтому руки сборщицы должны быть такие же чуткие, как руки музыканта.

И Маро продемонстрировала свое искусство.

Ее руки стремительно порхали по клавиатуре чайных кустов. Быстрей! Быстрей! Еще быстрей... И всем стало казаться, что движения начинают звучать. И когда каждая рука Маро наполнялась чайным листом, она соединяла обе руки вместе и срывала лепестки уже всеми десятью пальцами, быстрыми рывками. И это звучало как мощные аккорды.

Да, да, это был настоящий концерт. Большой концерт большого мастера. И гости наградили Маро дружными аплодисментами.

Потом Гера пригласил гостей в контору.

— А вот это,— сказал он, указывая на стоявшее в кабинете Георгия переходящее красное знамя,— наш трудовой трофей!

Когда наступило время прощаться, Гера, к удивлению всех лехаиндравцев, бойко заговорил с гостями на их родном языке.

— Геноссе Лехаиндрао? Битте, битте, битте... Геноссе, гутен опять!

Что в переводе означало:

— Ну как вам понравилось в Лехаиндрао? Приезжайте еще. До скорой встречи!

Все дороги...

Для того, чтобы попасть в Лехаиндрао, не надо забираться в далекие дебри. Достаточно сесть на поезд и доехать до станции Миха Цхакая. Или Самтредиа. А можно и до Кутаиси. Потому что в пламенной Колхиде все дороги ведут в Лехаиндрао. И там вы увидите все то, что увидел я.

И еще вы узнаете, как приветствуют лехаиндравцы друг друга при встрече и расставании.

Они говорят:

— Победа!

И отвечают:

— Да будет так!

И прощаются:

— С миром!

Вот и все. Итак, дорогой читатель:

— Победа!

— Да будет так!

— С миром!

Вот что передают тебе лехаиндравцы. Маро, Георгий, Тарман, Медико, Акакий, Гиви, Самсон, Симон. И, конечно, Гера. Тот самый веселый лехаиндравец, который всегда, когда хочет сказать что-нибудь серьезное, начинает так:

— Я хотя и маленький, но все-таки представитель Советской власти!

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент Крокодила

Семь цветов радуги

Он приехал в санаторий
Набираться новых сил.
— Как скорей спуститься к
морю? —
У прохожего спросил.

Тот ответил очень ясно:
— Парк проходишь поперек,
Там в углу увидишь к р а с н ы й
Пиво-водочный ларек.

Дальше — вправо, если точно
Двести семь шагов пройти,
Ты о р а н ж е в у ю бочку
Должен встретить на пути.

От нее шагай смелее
Вдоль массандровских витрин
И найдешь в конце аллеи
Ж е л т ы й винный магазин.

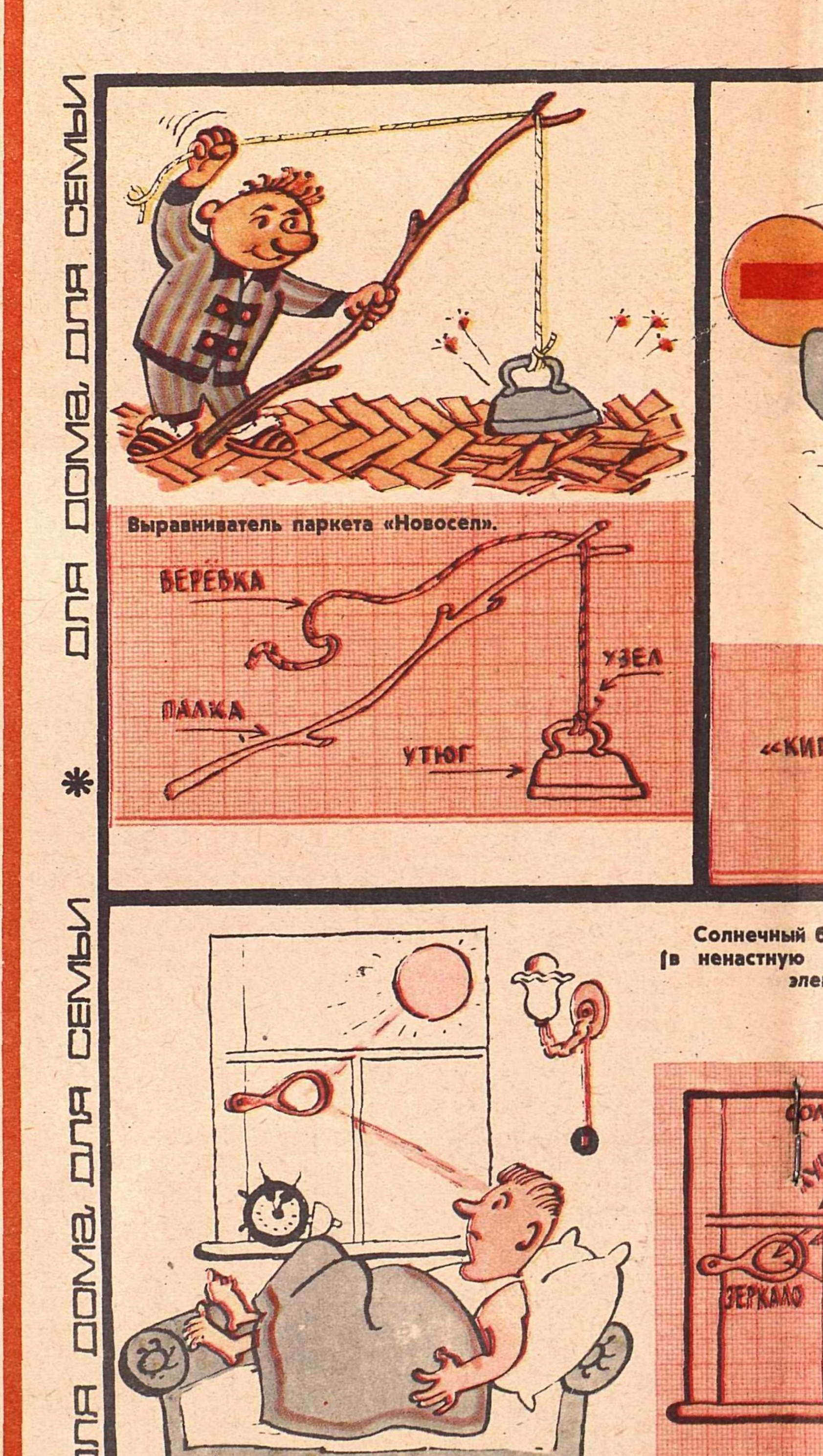
От з е л е н о г о прилавка
К морю путь найти легко:
Крымвинтрестовская лавка
С ереванским коньяком,

Влево — лестница крутая,
Вниз — с коктейлями буфет,
Он, как волны на Дунае,
В г о л у б о й окрашен цвет.

Тут и берег. Над обрывом
Кипарисы с трех сторон,
А с четвертой «Пунш и пиво» —
Новый с и н и й павильон...

Он пошел...
И в пьяном горе
Тихо плачет среди скал:
Ведь пока добрался к морю,
Ф и о л е т о в ы м он стал.

В. ГАЙ-ВОРОНСКИЙ
г. Алушта.

СДЕЛАЙ САМ

Еще одна справка о справках

Что сопутствует человеку с момента его появления на этот свет и до ухода на тот? Конечно, справка!

Новорожденный еще не успел издать свое первое надрывное «уа-уа», а разомлевший от счастья папаша уже стремится за бумаженцией, свидетельствующей, что он действительно отец ребенка, а не его мать и не мачеха.

Один или несколько документиков провожают маленького гражданина в ясли, а затем шелестят вслед за ним в детсад. Потянет мальчика или девочку на обязательное неполное среднее образование — *гони справочку!* Захочет обременить себя высшим образованием — справочки гони!

Маленький гражданин давно уже стал большим, обзавелся книжицей, именуемой паспортом, которая не скрывает, какой город или село он осчастливил своим рождением и когда, женат или нет, имеет ли детей и сколько, где работает и где проживает. А названного гражданина все-таки продолжают тягать, и он там и тут выпрашивает листки с печатями, именно эти же данные удостоверяющими.

Помнится, несколько лет назад пришлось нам писать о некой гражданке, переменившей место жительства. Ей потребовалось перевести девочку из одной московской музыкальной школы в другую. И тут-то пришлось без песен шагать по жизни, добывая девять (!) справок, подтверждающих как раз то, что невооруженным глазом усматривалось в ее паспорте и в метрике девочки.

Мы думали, что с тех пор ряды жрецов богини Справки основательно поредели, ибо за последние годы было вынесено несколько авторитетных решений, бьющих по справкомании.

Думали, но...

На днях А. Двуглазов, управляющий домами из гор. Люберцы, поделился с редакцией частью (только частью!) своей оригинальной, но отнюдь не уникальной коллекции. Тов. Двуглазов любезно предоставил в распоряжение редакции 30 образцов — копий справок, выданных им за последнее время по разным поводам:

по случаю роковой утери квитанции на свежевымытую сорочку; для отправки двух дедовских кресел без чехлов по железной дороге; так просто — в медконсультацию; не так просто — в магазин (чтобы занять очередь за холодильником); для поступления на работу — какой был перерыв (трудовая книжка, ау, отзовись!) и т. д. и т. п. и пр. и др.

«Я и мои коллеги,— пишет тов. Двуглазов,— так заняты выдачей справок, что некогда заниматься другими делами. Иногда удостоверяем и то, о чем понятия не имеем. Заглянешь в глаза человеку — вроде не врет...

Я считаю, что нужно самым категорическим образом сократить количество запрашиваемых справок.

Прошу, дорогой Крокодил, ответить мне прямо, не виляя хвостом: прав я или не прав?»

Хотели мы ответить по-простецки, без печати и штампа. А потом засомневались, действительно ли будет. И посему:

Редакция журнала «Крокодил»
г. Москва
«   »   1967 г.

Справка № 177986

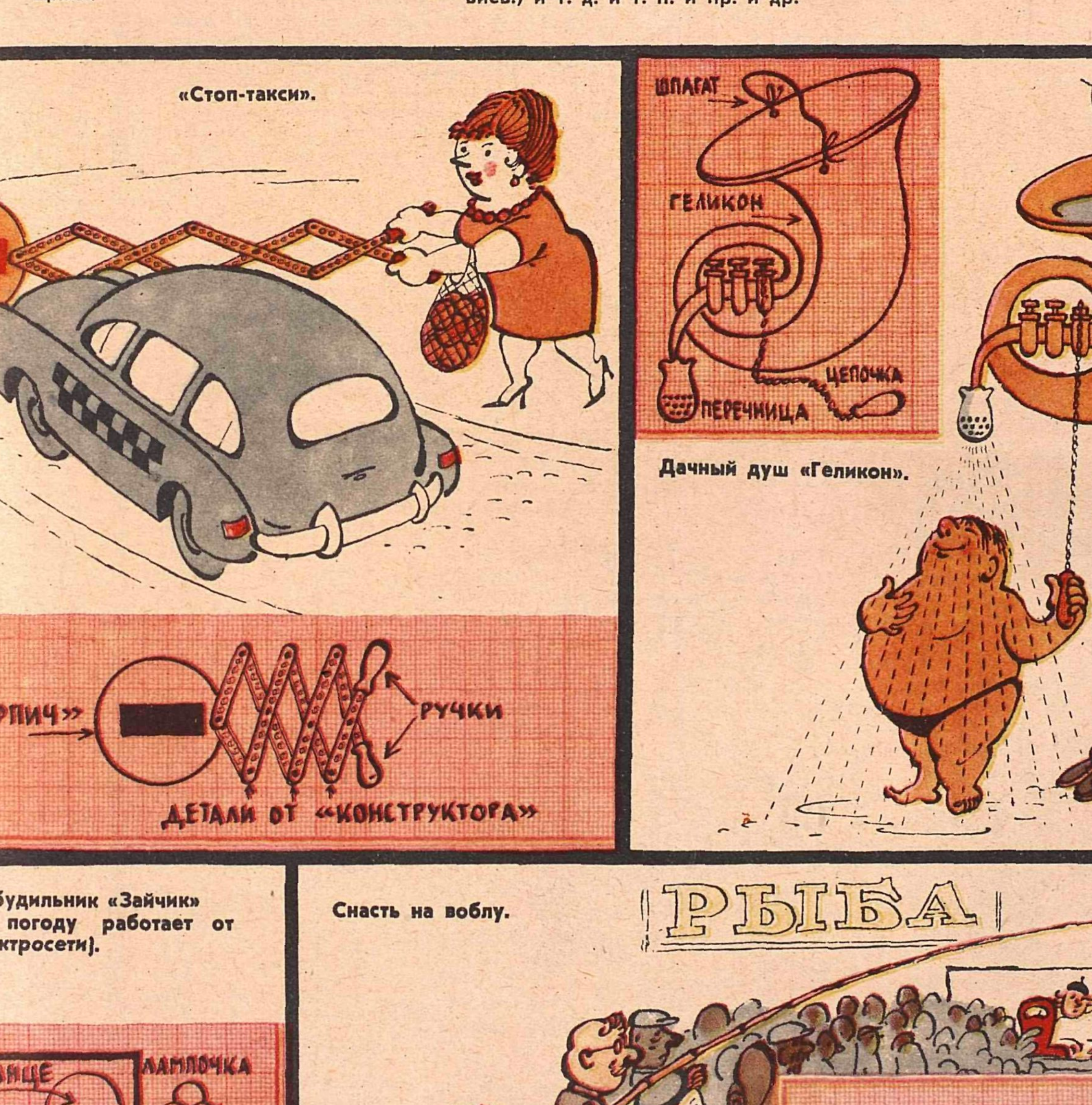
Выдана гр. Двуглазову Алексею Сергеевичу в том, что он прав бесконечно, беспредельно и неограниченно.

Справка дана для предоставления по настоятельному требованию.

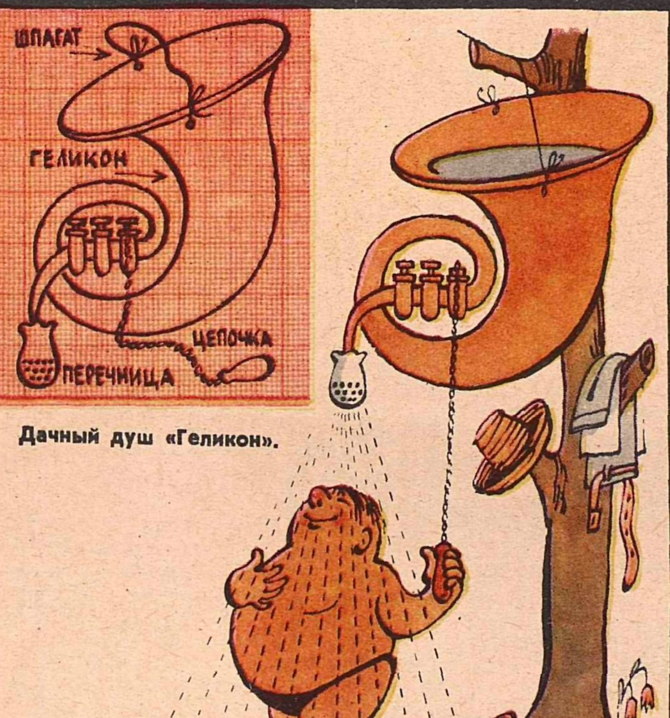
КРОКОДИЛ
м. п.

С подлинным верно,

Р. БЕРКОВСКИЙ

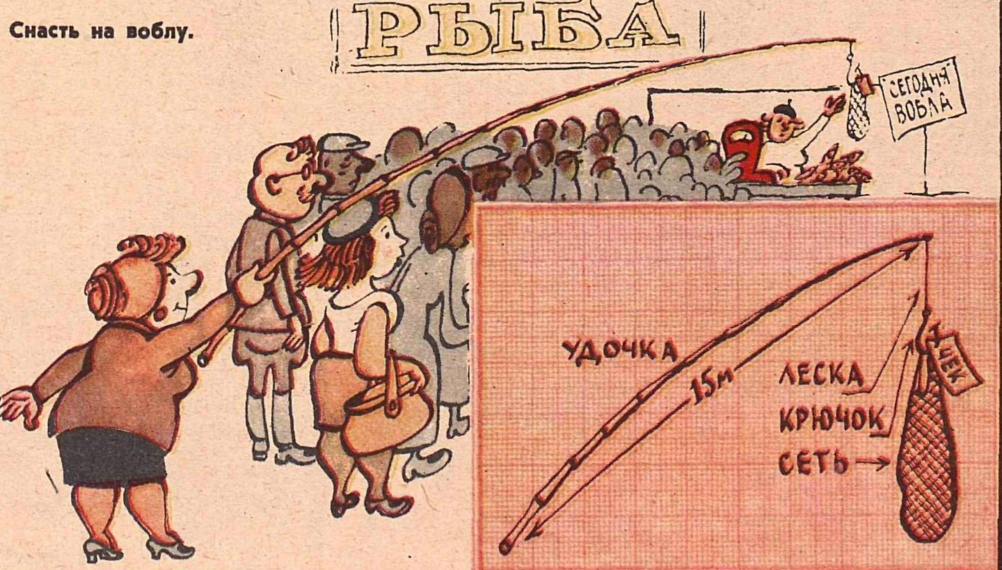

«Стоп-такси».

Дачный душ «Геликон».

…будильник «Зайчик» …погоду работает от …ктросети).

Снасть на воблу.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мотоконцерты

Недавно я читал в газете о том, что на улицах некоторых городов устанавливаются знаки «Уважай тишину». Однако в нашем городе, говорят, собираются выставить другой знак —«Побольше шуму».

Дело в том, что в центре города поселился мотоклуб, которому отвели порядочную площадку и велели хорошо организовать мотоциклетную трескотню. Теперь каждый день, особенно после работы, в предвыходные дни и по воскресеньям у жителей проспекта Дружбы, улиц Витауто, Горького, Рудес и других раскалывается голова от оглушительной трескотни мотоциклов, на которых тренируются гонщики. Иногда тренировки продолжаются до полуночи. И только зимой (спасибо морозу) эта езда приутихает.

Памятуя о том, что есть закон о запрещении шума в городах, мы неоднократно обращались в милицию, писали в местную газету, жаловались в горисполком. Однако милиция и автоинспекция на наши устные жалобы коротко отвечают: не волнуйтесь, шумом еще никого не убили. Местная газета, впрочем, напечатала заметку, и на этом дело кончилось. А отцы города на наши жалобы и вообще не отвечают.

Тем временем мотоконцерты продолжаются. В тот самый момент, когда пишутся эти строки, под окнами выступает целый сводный мотохор на выхлопных трубах.

И. БАЛЬЧУНАС

г. Шяуляй, Литовской ССР.

УТОМИТЕЛЬНОЕ ГАДАНИЕ

Есть на Ставропольщине большой хутор Маковский, где мы, нижеподписавшиеся, проживаем. В большом хуторе имеется небольшой магазин. В небольшом магазине командует большой мастер по части творческой фантазии гр-ка А. Безенкова.

Мы, как и прочие маковские хутуряне, отходя ко сну, гадаем, какой же еще фокус отколет назавтра означенная гражданка. И каждый раз наше скромное воображение пасует перед действительностью.

Недавно она надумала смешать сахарный песок с солью и щедро отпускала эту смесь по цене сахарного песка.

Затем Базенкова переключилась на хлебные изделия. Для каждого гражданина была установлена норма отпуска — не менее двух булок. Конечно, при условии, что одна из них черствая, как душа холостого скупца.

И каждый день Базенкова дает понять, не очень-то утруждая себя выбором выражений, что любая покупка в «ее» магазине зависит не от количества дензнаков в карманах, а от ее воли. Кому захочет, тому продаст, кому не захочет — не продаст.

Утомившись вечным гаданием, мы вызвали торговое начальство. Оно явилось в лице зампредседателя Кочубеевского райпотребсоюза тов. Косенко.

Разбор многочисленных жалоб происходил при закрытых дверях. Когда двери открылись, ничего не произошло. Впрочем, одно изменилось. Уклоняясь от безенковских трюков, мы теперь топаем за продуктами в соседнее селение.

В. УГЛОВА,
П. МАКАРОВА и другие

хутор Маковский,
Ставропольского края.

ДАР НАПРАСНЫЙ

Говорят: бойся данайцев, даже дары приносящих. Но коварный дар принесли никакие не данайцы, а мои добрые приятели из Химок-Ховрина. Именно они подарили мне на новоселье очаровательный автосифон салатного цвета. Было это в феврале.

— Очень удобно! — сказала приятельница.— Купи разных сиропов и пей вволю.

— Очень просто! — сказал ее супруг.— Нажми вот эту собачку — и — вжжик! — полный стакан газировки. А баллончики купи в ГУМе.

Я купила баллончики, и началась сладкая жизнь. Вместо воды из крана — вкусное холодное питье с нарзанными пузырьками. Двух десятков баллончиков хватило на две недели.

Где позавтракал — туда и обедать иди. И я снова отправилась в ГУМ. Увы, баллончиков уже не было. Я пошла в другие торговые точки. Тщетно.

Тогда я стала звонить по телефону. Но все набираемые номера отвечали кратко и одинаково:

— Нет. Нет. Нет. Не имеем. Не знаем. Неизвестно.

Звоню в ГУМ (может, завезли?). Отвечает голос, вполне подходящий для чтения некрологов:

— От этих баллончиков голова кругом идет. В прошлом году получили мы два миллиона. Не хватило. Попросили три. А нам выделили миллион сто тысяч. Разве этим напоишь москвичей?

Баллончики выпускает Мытищинский промкомбинат МОСПО. Директор этого предприятия Александр Ильич Митюк ответил очень приветливо и любезно:

— От этих баллончиков нам уже тошно. Не даем, а почему? Производственные мощности маловаты. С горем пополам выпускаем шесть миллионов в год. А требуется вчетверо больше. Вот строится еще одна роторная линия. Когда она будет готова...

— Тогда увеличится выпуск баллончиков?

— Как бы не так! Тогда мы старую линию поставим на ремонт. Мы каждый день удивляемся, как она, голубушка, еще не развалилась! Чудом каким-то держится.

Делаю еще одну попытку. Звоню в Росхозторг. Трубку берет Михаил Петрович Ивкин и двумя фразами вышибает из меня всякие надежды:

— Баллончиков выпускается 15 миллионов в год. А у населения скопилось 60 миллионов только пустых на обмен. Как выйти из положения? Не знаю, уважаемая. У нас заявок этих собралось — невпроворот.

Потом я узнала, что углекислота, которой заряжают баллончики,— дефицитный товар. Кроме того, не хватает укупорочного материала: алюминия и винипласта.

Я поделилась своими переживаниями с еще одним владельцем сифона, бывшим соседом по квартире.

— Что же будет дальше! — ужасалась я.— Скоро все захотят пить дома газированную воду. А газировать нечем. А спрос будет расти, это как пить дать.

— Все будет хорошо,— оптимистично сказал бывший сосед.— Рассосется само собой. А спрос не увеличится.

— Ну, как же не увеличится!

— Очень просто. Пойди сейчас поищи, автосифонов днем с огнем не найдешь. Выпуск их придерживают и правильно делают. Зачем выпускать новые, когда старые нечем заряжать? Теперь слушай дальше. Все автосифоны в конце концов придут в негодность, испортятся. И тогда баллончики просто не будут нужны.

— Но сифоны можно отремонтировать!

— Пойди-ка отремонтируй! На всю Москву только одна мастерская чинит эти сифоны. Да и она скоро откажется. Почему? Да все потому же. Нет деталей и материалов. И вообще, милая моя, нехватка баллончиков — не твое открытие. Уж сколько раз печать выступала!

Обо всем этом я рассказала тем «данайцам», что принесли мне автосифон.

— Ловко вы меня подковали! — сказала я. — Знали, что баллончиков не будет, и спихнули мне автосифон.

Дарители засмущались, а потом сказали, стыдливо потупив очи:

— Что уж. Виноваты. Но ведь ты все-таки пользовалась газировкой около месяца. Теперь подари сифон кому-нибудь другому. У кого намечается новоселье или пятидесятилетие. А если некому подарить — выкинь его и переходи на добрый дедушкин квас.

Идея! Раззудись, плечо, размахнись, рука! Могу я себе доставить это удовольствие, потешить свою душеньку? Сейчас я его, идола, каак шваркну!

И, схватив автосифон, я подбежала к окну. Но рука с автосифоном застыла в воздухе. Бросать было нельзя. Под моим окном извивалась длинная очередь.

Очередь ползла к бочке с квасом.

Е. ЦУГУЛИЕВА

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРЕКРЕСТКА

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Рисунок Г. ВАЛЬКА

ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ НОЧЬ...

Человек может не спать ночь.

Более того, человек может не спать две ночи кряду и даже три.

Но ни один человек не может не спать десять ночей, если даже над ухом у него бить в барабан и стрелять из пушки. Такова уж человеческая натура.

Эту истину взяли под сомнение на харьковской швейной фабрике имени Тинякова. Здесь поставили эксперимент. Вместо трех дежуривших поочередно электриков оставили одного и велели ему дежурить каждую ночь и не спать.

Первую ночь электрик вел себя нормально.

Вторую и третью ночь он бродил, словно сонная муха, и норовил прилечь.

На четвертую ночь из дежурки донесся богатырский храп вперемежку со свистом и соловьиными трелями.

Электрик уснул.

— Чтобы электрик не клевал ночью носом,— сказали экспериментаторы,— надо заставить его спать днем.

Опыт повторили. На этот раз электрик уснул только к концу второй недели.

— Прекрасно,— подвел итог директор.— Теперь остается подобрать на эту должность человека, у которого бессонница, и дело будет в шляпе. Дежурный электрик не будет спать.

— А почему бы ему и не спать? — неожиданно засомневался главный энергетик предприятия.— Фабрика по ночам стоит. Вечером выключил рубильник, утром включил. Отремонтировал что надо и спи себе. Главное, чтобы электрик был на месте. На всякий, так сказать, пожарный случай...

Здесь следует сказать, что экспериментаторская работа проводилась в сугубо практических целях. На повестке дня стоял вопрос об экономии. Бухгалтерские расчеты показывали, что на одного электрика требуется втрое меньше расходов, чем на трех. В самом деле: один электрик — одна зарплата, три электрика — три зарплаты. Будет электрик спать или бодрствовать — экономический эффект от этого не изменится. Следовательно, один, хотя бы и спящий, электрик выгоднее трех неспящих.

Для дежурного электрика на проходной поставили топчан. И на этом эксперимент сочли завершенным.

С тех пор на фабрике сменился не один директор и не один электрик. И все электрики с молчаливого согласия всех директоров спали.

Последним на должности дежурного электрика оказался студент стоматологического техникума Иосиф Винник. На дежурствах, сделав свое дело, он спал, днем посещал лекции и занимался спортом. Это продолжалось тысячу дней и тысячу ночей. За это время Винник перешел на третий курс техникума, стал мастером спорта по классической борьбе.

И никого не интересовало, спит электрик по ночам или не спит. И если бы он продолжал спать, ничего бы не случилось. Но в тысячу первую ночь Винник не спал. Он взял лист бумаги и написал в редакцию «Крокодила» о начальнике строительного цеха фабрики Мовчане.

Подчиненные Мовчану кровельщики и штукатуры, *сообщал* Винник, *бродят по городу в поисках частного приработка. Один кровельщик, подзашибив на стороне, счел своим долгом поделиться с патроном. Что там дальше произошло — никто точно не знал. Одни говорили, будто Мовчан брал, другие — не брал. Во всяком случае, занимавшаяся расследованием этого эпизода милиция передала дело в товарищеский суд фабкома. Но суд не состоялся. Представители администрации, партбюро и фабкома на заседание не пришли, не явился и сам Мовчан.*

— Вы не имеете права вызывать меня на суд,— надменно заявил он.

Дело Мовчана передали в фабком. Но там им заниматься не стали, как не стали и проверять сигналы о том, что начальник цеха занимается приписками, допускает перерасход заработной платы.

Узнав, что дежурный электрик написал в «Крокодил», директор фабрики Петухов забеспокоился:

— Эдак он в ночь по письму может сочинять. Надо проверить, чем он на дежурстве занимается...

Винника проверили. Винник дремал. За сон во время работы директор объявил электрику строгий выговор с предупреждением. Через две недели проверили снова. Но на этот раз писать, что электрик спит, показалось банально. И ответственный дежурный по фабрике в рапорте донес: «Дежурный электрик на фабрике отсутствовал». Хотя в действительности электрик, как и в предыдущие ночи, дремал в своей каморке.

Директор вновь объявил Виннику строгий выговор и снял с должности дежурного электрика.

Тысяча первая ночь для Винника оказалась роковой. Дежурным электриком назначили пенсионера дядю Колю.

Три ночи дядя Коля крепился, а на четвертую из дежурки донесся богатырский храп.

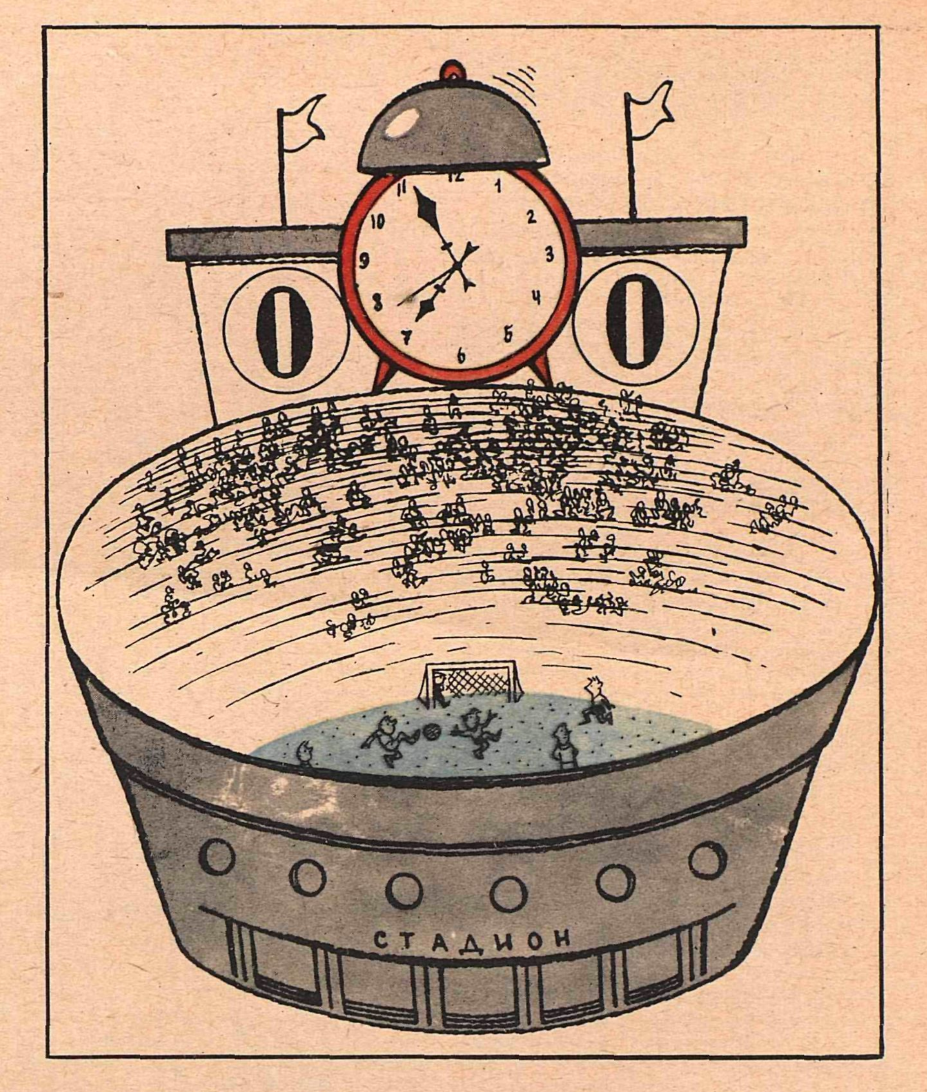
О случившемся донесли директору.

— Спит? — переспросил Петухов.— Ну и пускай.

Спящий электрик директору не страшен. Вот если он вместо того, чтобы спать, начнет писать жалобы, тогда иное дело.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

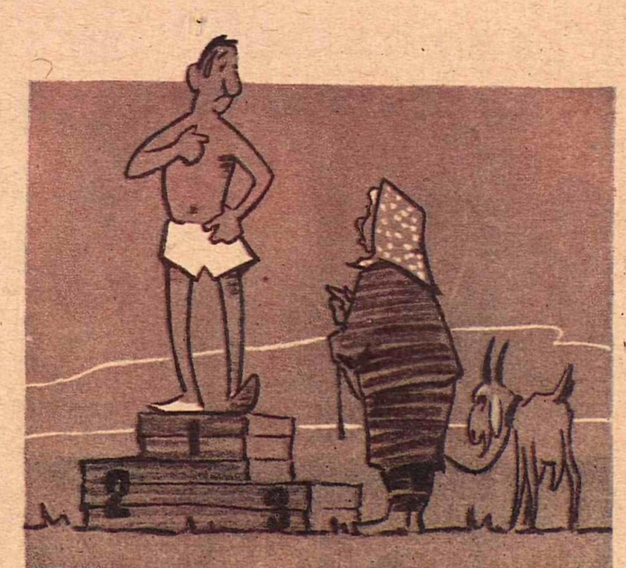
г. Харьков.

По просьбе зрителей. Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Алло, Коля! Приезжай, здесь такой клев!
Рисунок А. ГРУНИНА

— А вы уверены, что финиш на этом стадионе?
Рисунок В. ЕВЕНКО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В ночь на 3 декабря были задержаны сумки с сахаром двух грузчиков, которые скрылись».

(Из докладной.)
Выписал М. НАСЫБУЛЛИН.
г. Уфа.

* * *

«Животноводческие помещения мы должны подготовить так, чтобы не стыдно было покраснеть перед любой комиссией».

(Из выступления.)
Услышал В. БУЛИЧ.
Березинский район, Минской области.

* * *

«Коллективом предприятия проделана большая воспитательная работа с нарушителями трудовой дисциплины, в результате чего один злостный нарушитель трудовой дисциплины был уволен с предприятия».

(Из отчета.)

«Материальные ценности были похищены, хотя склад был особачен».

(Из протокола.)
Копии снял В. МЕЛЕНТЬЕВ.
г. Мукачево.

* * *

«Мои последние перескоки с работы на работу связаны с конфликтом с женой, который длился около трех лет, а все предыдущие с желанием больше знать и больше уметь».

(Из автобиографии.)
Выписал А. МАРТИНОВИЧ.
г. Мурманск.

* * *

«Объяснение

Я, Фокин И. Я., совершил прогул. Я проснулся утром в 9 час. и на работу идти было бесполезно. В этом прогуле виноват отчасти будильник, которого я завел, но который не соизволил меня разбудить. К будильнику принял меры».

Копию сняла Л. КРАСИЛЬНИКОВА.
г. Муром.

* * *

«Полагаю виновность Темникова в ранее совершенных выпивках исчерпанной, и ему необходимо заменить нетрезвую формулировку трезвой».

(Из рапорта.)
Выписал В. НАЗАРОВ.
г. Баку.

— А это наши неиспользованные резервы.

Рисунок Б. САВКОВА

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

КАК Я БРАЛ ИНТЕРВЬЮ

Редактор заводской многотиражки «Рабочие будни» велел мне зайти после смены.

— В нашем городе проездом остановился Леонтовский, — сенсационно сообщил он.

— Тот самый?

— Леонтовский, да.

Наступила благоговейная тишина. Мы почтили знаменитого писателя молчанием. Посмотрев на часы, редактор сказал:

— Поедешь к нему.

— Я?

— Ты. Возьмешь интервью.

— Я не умею.

— А кто умеет? Я сперва думал было сам рискнуть. Но видал он таких литераторов! А ты передовой рабочий, ему будет самому интересно с тобой поговорить. Неплохая мысль послать рабкора интервьюировать знаменитость! Это его озадачит, но и расположит к тебе. Подвал тебе обеспечен. Пиши.

Слово «пиши» прозвучало прощальным приветом. Я окончательно приуныл. Не в состоянии был даже отказаться. Поддался инерции и обреченно сел в трамвай.

Помню еще, как я постучал в дверь номера Леонтовского. У меня, наверно, было предынфарктное состояние. Я убежден, что, открыв дверь, он с первого взгляда понял мое положение и провел к себе, чтобы оказать мне скорую помощь. Я что-то такое пил и отвечал на его вопросы, как пациент врачу.

— Ну-с, сказывайте, кто вы такой-этакий с большой буквы.

— Рабкор.

— Рабкор по профессии?

— Токарь,— пробормотал я и опять безнадежно замолчал.

— Это уж нечто определенное.— Он пытался помочь мне преодолеть немоту.— Еще что скажете?

— Заочник.

— Токарь-заочник?

— Студент.

— Вот видите, какая вы многогранная личность.

— Рационализатор,— выпалил я по ассоциации с «многогранной личностью».

— Даже! — воскликнул он, побуждая меня к новым признаниям.

Разговорился я после того, как он задал мне сотни две наводящих вопросов.

В очередном номере заводской газеты «Рабочие будни» был напечатан, а потом перепечатан в центральной прессе очерк Леонтовского обо мне: «Как я интервьюировал рабкора».

«МАРАШКА»

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

ПЕРСИКИ

Первое, что я увидел в магазине, была очередь. Спросил, что продают. Оказалось, свежемороженые персики. «Нужно взять пакетик», — решил я.

В течение примерно часа поступала скупая и противоречивая информация о сфере применения и цене этих персиков.

Еще через час томительное ожидание было скрашено небольшим скандалом на почве наглого и ничем не обоснованного проникновения в наш сплоченный коллектив посторонних граждан.

Едва они были удалены, как пронесся панический слух, что всем не хватит. В конце очереди поднялся смутный шум, из которого выкристаллизовался лозунг: «Один пакет — в одни руки!»

Но когда подошла моя очередь, я прошептал продавщице:

— Мне десять пакетов.

Дома жена что-то вынимала из громадного мешка и складывала в бак для кипячения белья. Это были персики.

— Давай денег,— сказал я ей,— сбегаю за хлебом.

Она печально покачала головой: денег не было.

— Сходи лучше к соседям,— предложила она,— подари им персиков и попроси хлеба.

Соседи не приняли подарок — некуда было положить: кругом громоздились горы персиков.

Вскоре весь дом пропитался запахом оттаявших плодов. Из них делали супы, азу и шашлыки.

На второй день запах усилился: Кузьмич, наш сосед, гнал из нежных плодов самогон.

К концу недели председатель домкома уже собирал подписи под петицией, в которой содержалась просьба к жилуправлению взимать квартплату не деньгами, как обычно, а персиками.

...А вчера в магазине продавали какой-то продукт, до такой степени импортный, что никто не знал о нем абсолютно ничего. Но, судя по тому, что каждый покупатель уносил с собой по десять—двадцать банок, это был отличный продукт.

Я стал в очередь.

«ФРУКТ»

Я ПЛЮЮ НА ЭТО ДЕЛО

Не успел я ступить на подножку автобуса, как кто-то схватил меня за руку и потянул к себе. Это был мой старый приятель Альфред Покатило.

— Ты куда?

— Спешу на вокзал,— торопливо ответил я.— Тетя из Ростова приезжает.

— Ну и что? Кому это надо? — спросил Альфред, вытаскивая меня из автобуса.

— Как кому?..—растерянно пробормотал я.— Она телеграмму прислала. Просила встретить...

— Ну и что? — невозмутимо вопрошал приятель. — Сколько ей лет?

— Лет... Восемьдесят. С гаком.

— Не маленькая, дотащится.

— Что ты! — замахал я руками. — У нее инфаркт был.

— Слушай, плюнь ты на это дело! — сказал Альфред, беря меня под руку. — Пойдем лучше в «Каму». Посидим. Потолкуем.

Я плюнул и направился в «Каму».

На следующий день я вновь встретил Альфреда Покатило.

— Ты куда? На вокзал?

— Нет, корешок тут недалеко живет, — ответил я. — Брал у него двадцатку взаймы, хочу отдать.

— И охота тебе связываться с ним? Ему один раз отдай долг, так он тебе потом сядет на шею— каждый день будет одалживать.

— Неудобно... Я обещал вернуть сегодня.

— Слушай,— сказал Альфред,— плюнь ты на это дело. Пойдем лучше в «Каму», поговорим...

Я плюнул и пошел в «Каму».

Через несколько дней я снова встретился с моим приятелем.

— Ты куда, к корешу?

— Домой спешу, — ответил я.— Монтер должен прийти, электропроводку будет менять.

— И кому это надо?

— Как кому? — удивился я. — Мне. В квартире темно.

— Будь ты принципиальным! — сурово сказал Альфред, беря меня под руку. — Плюнь ты на это дело... Пойдем лучше посидим...

Я плюнул и пошел в «Каму».

С этих пор никакие заботы меня больше не тяготили. Жить стало легко и приятно.

На службе разбиралось мое персональное дело — я плюнул и пошел в «Каму».

Утром надо было вставать на работу — я плюнул и зарылся в одеяло.

Через две недели я серьезно заболел, надо было идти к врачу — плюнул и не пошел.

Хоронили меня на казенный счет. В последний путь провожал меня только Покатило. (Жена плюнула и ушла от меня за неделю до болезни, родные и знакомые сделали это значительно раньше.) Когда мы проезжали мимо «Камы», Альфред плюнул на все и вышел из похоронной машины.

«ТЕНЬ ОТЦА ГАМЛЕТА»

КТО В ОТВЕТЕ?

Удар по мячу. Дзинь!.. Ребята разбежались. Выскочил пенсионер Чуприков с палкой. Я подошел к нему и сурово сказал:

— Разбил стекло я. Никитин Олег. Проживаю в пятнадцатой квартире. Приношу вам, товарищ Чуприков, свои извинения. Вечером придет папа, и мы вставим вам стекло.

В паршивом настроении я пошел домой решать примеры. Только начал, вваливается Вовка Гнедич.

— Слушай, у меня к тебе дело есть. Степанида Савельевна моего отца вызывает. Понимаешь, я голубей пускал на уроке... Слушай, скажи ей, что это ты пускал. И пусть тогда твой отец придет в школу. Все равно тебе попадет...

Я обещал выручить приятеля.

Снова постучали. Вошел Серега Зайцев. Поздоровался и говорит:

— Ты уж извини, Алька, я дал ему твой адрес.

— Кому?

— Милиционеру... Так уж вышло. Стукнул я Петьку разок, а тут как раз участковый. Я и говорю ему: Олег Никитин, улица Первомайская, дом два, квартира пятнадцать... Тебе-то уж все равно...

— Ладно.

Вечером, когда я хотел рассказать отцу о стекле, о голубях и о драке с Петькой, опять раздался стук. Вошел Григорий Иванович, наш сосед. Говорит отцу:

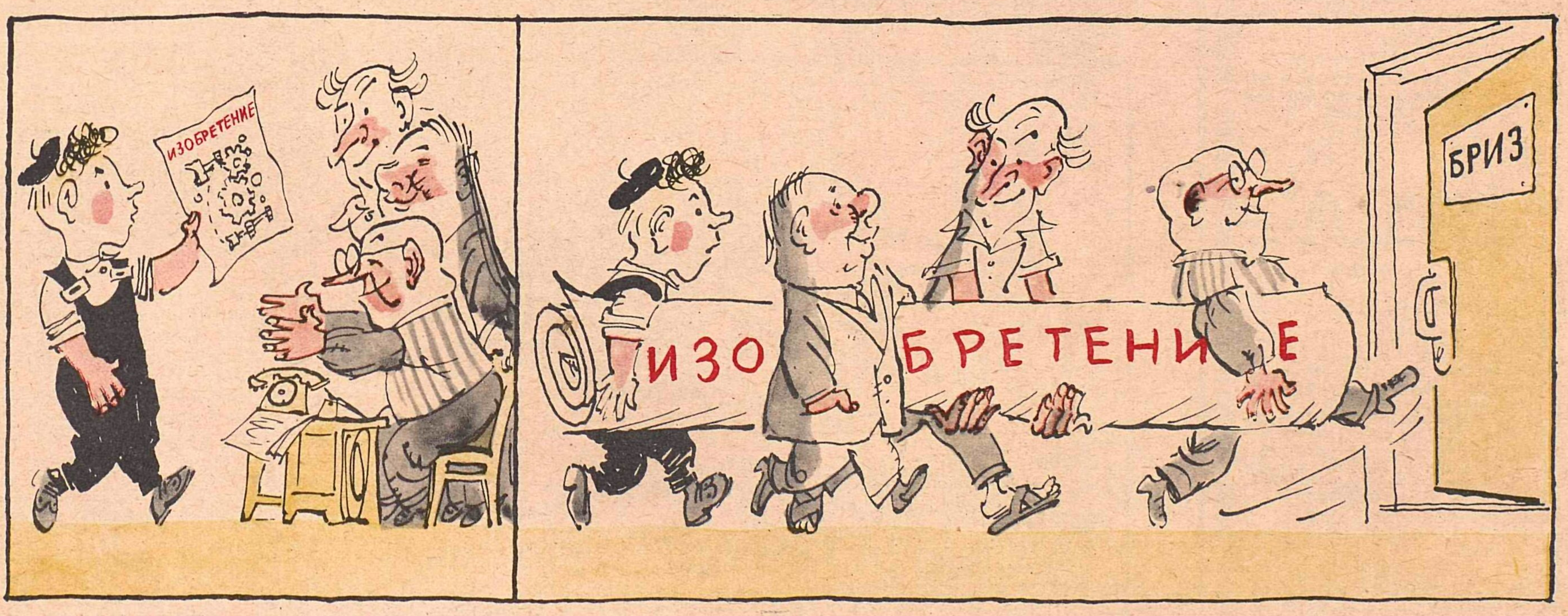
— Потревожу тебя, Валентин Борисович. С женой тут оказия. Погорячился я, блюдечко под рукой оказалось... Сейчас сидит плачет. На работу, говорит, заявлю... Послушай, не мог бы твой сорванец сказать, что это он? Ну, одним словом, вроде он камешек в окно кинул и, значит, попал ей? А?.. Утром стекло разбил мячом, а вечером — камешком...

— Я не разбивал вашего стекла, как вам не стыдно!—крикнул я.

— У меня не разбивал, у Чуприковых разбил, это факт. И мое тоже запросто мог раскокать. Опять же не зря родителей в школу зовут, и участковый протокол на драку оформляет. Все одно к одному... Будь другом, Валентин Борисович, выручи.

Я посмотрел на папу. Папа сжал кулаки. Потом пошел и признался супруге Григория Ивановича, что это он сам нечаянно кинул в окно камешек...

«СЕМЬЯНИН»

— Это интересно! Молодец! Надо увеличить на большой лист!

. . . .

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Почему среди президентов США никогда не было женщин? — спросил американского конгрессмена иностранный журналист.
— Разве вы не знаете, что по закону президентом может стать человек не моложе 35 лет?

●

Два владельца собак хвастаются:
— Моя собака читает газеты.
— Знаю. Мне об этом рассказывал мой Шарик.

●

— Боже мой, зачем вы тащили пианино на спине? Почему вы не воспользовались транспортом?
— Я хотел, но меня не впустили в трамвай.

●

Учитель естествознания рассказывает о насекомом, которое живет только один день. С задней парты голос:
— Вот лафа! Всю жизнь — день рождения!

●

— Господин судья, бог свидетель, что...
— Поздно, подсудимый, допрос свидетелей уже закончен.

●

Мотоциклист сбил прохожего и оставил его на земле полумертвым. Подоспевший полицейский наклонился над пострадавшим и узнал в нем известного карманника.
— Вы успели заметить его номер? — спросил полицейский.
— Нет, но вот его бумажник,— из последних сил выговорил умирающий вор.

●

Человек со свежим фонарем под глазом идет, шатаясь, по улице. Прохожий сочувственно говорит ему:
— Я вижу, приятель, ты себя плохо чувствуешь. Давай-ка я отведу тебя домой.
— Ни в коем случае, я как раз иду оттуда...

●

— Я знаю чудесный рецепт для коктейля. Все, как в других коктейлях, только в двойном размере.

●

Медсестра говорит врачу:
— В приемной сидит пациент, который перебывал уже у всех городских врачей.
— На что он жалуется?
— На них.

●

В одном из полицейских участков Парижа звонит телефон. Дежурный офицер снимает трубку и слышит взволнованный мужской голос:
— Говорят из женского монастыря. Караул! Спасите!!! Сюда залез грабитель.
— А кто это говорит?
— Грабитель.

— Пусть сыграет что-нибудь веселенькое: люблю под музыку работать!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

МИМОХОДОМ

Абсолютный слух нужен не только музыкантам, но и сплетникам.

Не забывайте о потолке своих возможностей! Можно больно ушибиться.

В. ЛОМАНЫЙ

У двоедушного одна душа всегда нараспашку.

А. БЕРГАУЗ

К месту вчерашней массовки явились пионеры — для сбора макулатуры и металлолома.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

«Во дает!» — с восхищением отзывался о посетителе взяточник.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Институт приносил большую пользу тем, что не внедрял свои предложения.

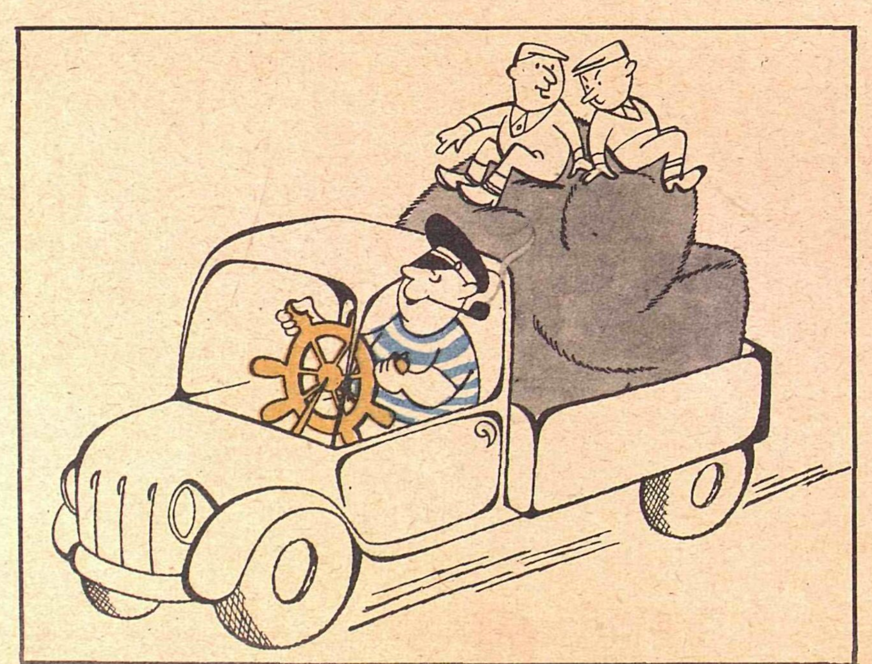
А. ЧИКАРЬКОВ

Бездельник гордо называл себя заслуженным мастером отдыха.

Л. МИТНИЦКИЙ

Стремился познать себя, но когда познал, весьма о том пожалел.

И. ИСКАРИОТОВ

— А в душе он так и остался моряком...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Как с Ахмерова снимали стружку

Завязка этой истории датируется прошлым годом. Заместитель начальника Гушосдора Казахской ССР Ишмухамед Ахмерович Ахмеров отправил своего сынка Алтая на побережье Иссык-Куля. Отдохнуть после напряженной интеллектуальной деятельности (Алтай был условно переведен на второй курс политехнического института). Отправился Алтай на служебной «Волге» папаши. Шофер Алексей Шашин отвез измученного наукой студента к месту отдыха, а через энное количество дней доставил обратно. Машина пробежала более двух тысяч километров. Что и было зафиксировано в фельетоне «Мама, папа, Алтай и «Волга» («Крокодил» № 32, 1966 г.).

Затем, уже в нынешнем году, секретарь партбюро Гушосдора М. А. Тервартанов сообщил редакции, что тов. Ахмеров возместил все расходы, связанные с пробегом автомашины («Крокодил» № 5).

Возместил? Ну и делу конец! Только вот... указать бы сумму.

Ответ из Алма-Аты не заставил себя ждать: 29 рублей и 80 копеек. Половина деньгами, другая — талонами на бензин.

Не маловато ли? Если бы сынок Ахмерова совершал вояж на такси, то ему пришлось бы выложить на бочку рублей двести. А зарплата шоферу, а суточные ему же?

Эти соображения мы и высказали секретарю партбюро М. А. Тервартанову.

— Только 29 рублей?!— возмущенно воскликнул Михаил Андреевич.— Какое безобразие! Да мы с этого Ахмерова стружку снимем! Дайте только срок.

Прошло много сроков. Наконец тов. Тервартанов сообщил:

— Порядок! Дополнительно взыскиваем с Ахмерова 19 рублей 64 копейки. Во-первых, надо доплатить за бензин, потому что машина прошла не 2 000, а 2 200 километров, во-вторых, зарплата шоферу и прочее.

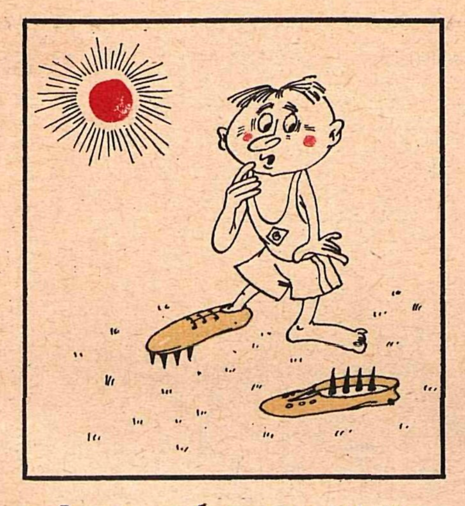
— Не слишком ли скромно?

— Учтите, что Ахмеров — заслуженный дорожник республики. Это во-первых. А во-вторых, когда Алтай выезжал на Иссык-Куль, Ишмухамеда Ахмеровича не было в Алма-Ате. Машину заказала супруга Ахмерова. Без ведома мужа. Понимаете?

Тем хуже, тов. Тервартанов! С каких это пор домохозяйки стали командовать в гаражах Гушосдора? А что будет, если и другие супруги ответственных работников управления последуют примеру гражданки Ахмеровой?

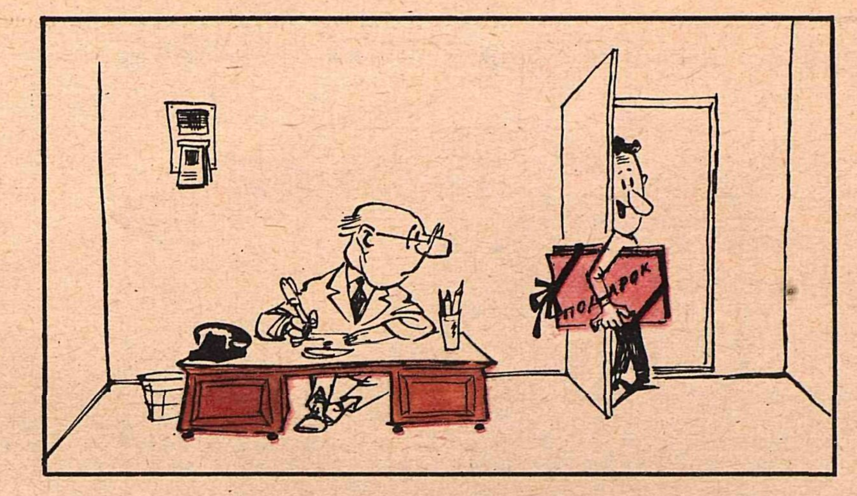
Ахмеровы использовали служебную «Волгу» как личную машину. Алтай раскатывал на ней в любое время дня и ночи. Шофер А. Шашин возил супругов Ахмеровых и их чад по гостям в выходные и праздничные дни. За переработку, понятно, ничего не получал.

Впрочем, все это наверняка было известно начальнику Гушосдора тов. Гончарову и секретарю партбюро тов. Тервартанову. Вот почему разобраться во всей этой истории следует другим, менее близким к Ахмерову товарищам.

— Вечно эти бракоделы что-нибудь напутают!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Петр Иванович, разрешите войти!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Асен БОСЕВ

КРИТИК

Он с пеною у рта директора
порочит,
и благородный гнев в нем
гейзером клокочет...
Сказал бы лучше честно:
— Встань, уступи мне кресло...

СЛОН И МУЛ

Слону понадобились брюки.
К портному Мулу
Он идет.
Тот взял отрез,
Иголку в руки
И, на Слона не глядя, шьет.
Проходит день.
Готов заказ.
Размер Слону-бедняге мал.
Мул говорит:
— А мне как раз,—
Я на себя ведь примерял...

Знаком редактор мне один —
Он мерит все на свой аршин.

Перевел с болгарского
В. ВИКТОРОВ.

Ф. НОСКОВ

УБЕДИЛИ

Я за прилавком
Третий год.
Работаю, не праздную...
Но встретит этот или тот,
Твердят одно по-разному:
— Торгуешь, братец?
Не удрал?
Ведешь все
Жизнь рисковую?
Небось,
На гирях наиграл
Себе на «Волгу» новую...
— Вы что? Сдурели?
Я никак
Себя не обеспечивал...
— Да ладно,
Здесь свои, чудак,
Своих стесняться нечего...
Встречает шурин:
— Как труды?
Твое занятье нудное,
Но не намокнуть у воды—
Задача тоже трудная.
Вот в магазин
Заходит зять:
— Торгуешь осторожненько?
У вас хоть есть
Возможность взять,
Не как у нас, дорожников...
Друг детства
Встретился вчера,
Взглянул в глаза
внимательно.
— Шуруй!.. Ни пуха ни
пера! —
Сказал он назидательно.

Пристанут снова поутру
Ко мне, как наваждение,
Я им скажу:
— Да, да, беру!
Давно. Всю жизнь. С рождения.

З. ГОРИН,
Б. ДУБРОВ

ГАРМОНИЯ

Приезжий лектор в общежитии,
Закончив длительный рассказ
«О гармоническом развитии»,
Спросил: «А как дела у вас?»
Сочтя себя задетым лично,
Сказал культурник: «Нас не тронь!
Мы каждый вечер гармонично
Проводим танцы под гармонь».

— Я тебе что поручила? Поиграть с детьми!

КРОКОДИЛ

№ 16 (1846)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера разработали:
А. Алешичев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, А. Коляда, В. Куликов (г. Ташкент), В. Сафонов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Федоров, Е. Шабельник.

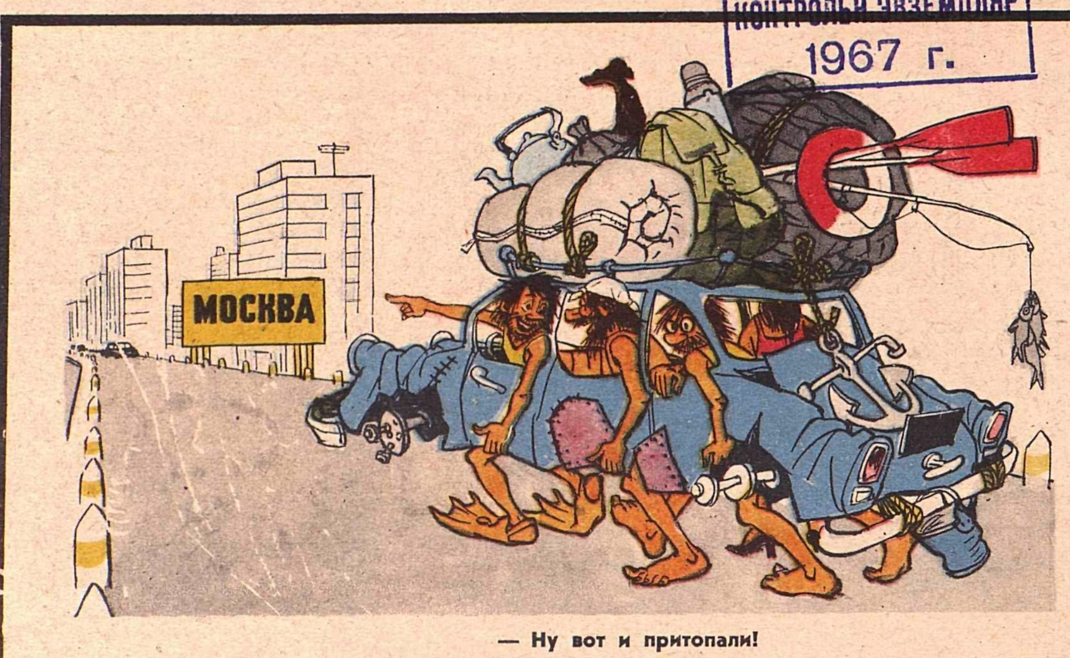
Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00107.
Подписано к печати 29/V—67 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
2 печ л., 2, 80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 919.
Заказ № 1512

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

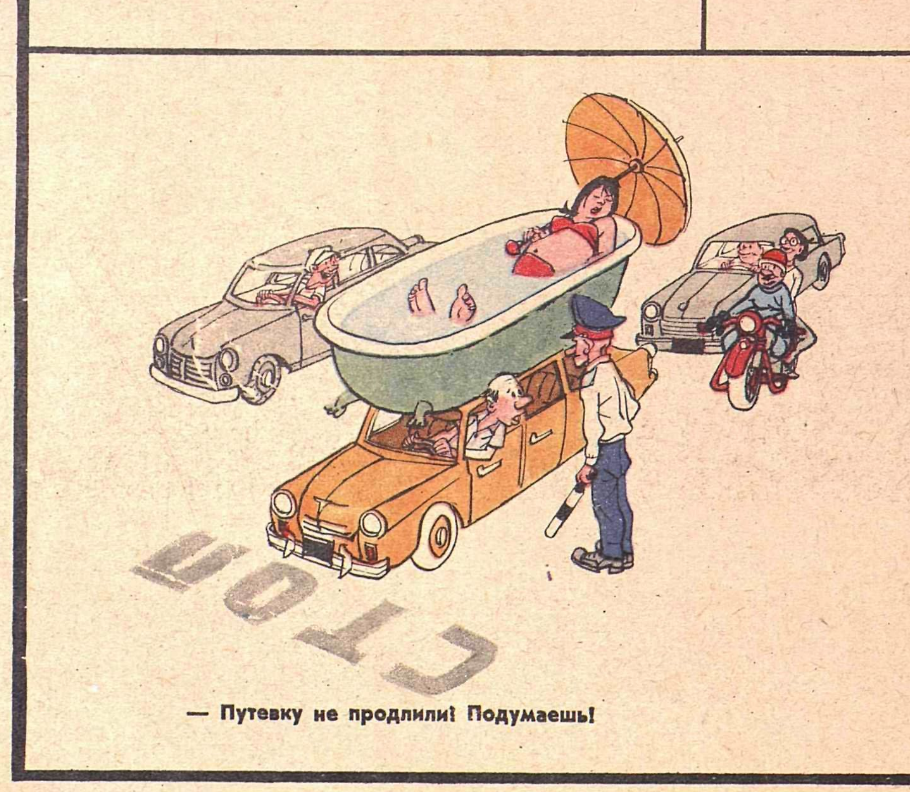
— Ну вот и притопали!

— Мы готовимся к поездке на Кавказ!

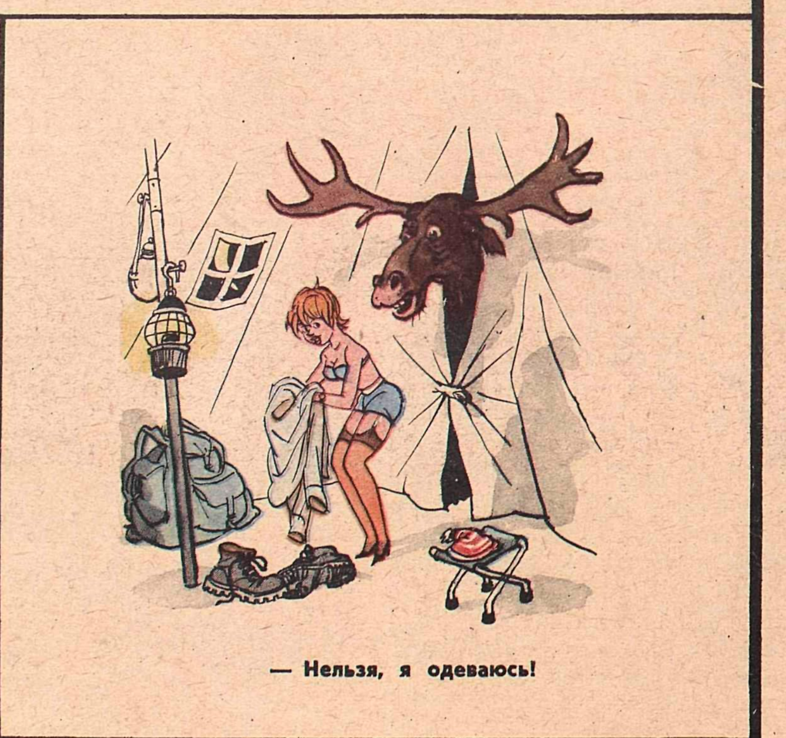

— А всё потому, что компас забыли...

— Путевку не продлили! Подумаешь!

— Нельзя, я одеваюсь!

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448